

**КАСПИЙ ҚОҒАМДЫҚ УНИВЕРСИТЕТІ
КАСПИЙСКИЙ ОБЩЕСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ**

«ӘДІЛЕТ» ҒЫЛЫМИ ЕҢБЕКТЕРІ

НАУЧНЫЕ ТРУДЫ «ӘДІЛЕТ»

№ 1, 2022

Алматы

Каспийский общественный университет
Научные труды «Әділет»
№ 1, 2022.

Журнал издается с 1996 года
Периодичность издания 4 номер в год

Журнал зарегистрирован Национальным агентством по делам печати и массовой информации РК

Регистрационное свидетельство № 9774-Ж от 19.12.2008 г.

Подписной индекс 75779

Главный редактор – к.ю.н. Калимбекова А.Р.

Редакционная коллегия:

Баймаханов М.Т.(Республика Казахстан)

Paul Varul (Эстония)

Диденко А.Г. (Республика Казахстан)

Елюбаев Ж.С. (Республика Казахстан)

Ильясова К.М. (Республика Казахстан)

Карагусов Ф.С. (Республика Казахстан)

Караев А.А. (Республика Казахстан)

Кузнецова Н.С. (Украина)

Лисица В.Н. (Российская Федерация)

Мороз С.П. (Республика Казахстан)

Ниязова А.Н. (Кыргызская Республика)

Нусенов Ж.М.(Республика Казахстан)

Подопригора Р.А. (Республика Казахстан)

Рольф Книппер (Федеративная Республика Германия)

Самарходжаев Б.Б. (Республика Узбекистан)

Сүлейменов М.К. (Республика Казахстан)

Тамара Зарандиа (Грузия)

Ханс-Йоахим Шрамм (Федеративная Республика Германия)

Учредитель:

Учреждение образования «Каспийский общественный университет»

Ответственный редактор

Калимбекова А.Р.

Адрес:

050021, РК, г. Алматы, пр. Достык, 85А, каб. 210

Раб.тел.: +7 (727) 250 69 35, +7 (727) 323 10 09

Электронная почта: akalimbekova@mail.ru

Опубликованные материалы не всегда отражают точку зрения редакции. Ответственность за достоверность фактов и сведений в публикациях несут авторы. При использовании материалов ссылка на журнал «Научные труды «Әділет»» обязательна. Рукописи не возвращаются.

Тираж 500 экз.

Подписано в печать 7.04.2022 г.

Формат 60x84/8

Печать офсетная

Типография «Delta Print»

050004, пр.Абылай хана, 60, офис 613.

СОДЕРЖАНИЕ

№ 1. 2022 г.

5	Информация о журнале «Научные труды «Әділет»
	Главный редактор журнала «Научные труды «Әділет»
6	Редакционная коллегия журнала «Научные труды «Әділет»
7	Обращение к читателям
	ЮБИЛЕЙ
8	50 лет со дня рождения сеньор-лектора, магистра юридических наук Сагинаева Мейржан Егинбаевича
	АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО
10	<i>Satbayeva A.M., candidate of law sciences, associated professor of High School of Business and Law of Kazakh National Agrarian Research University; Kalimbekova A.R., Candidate of Law Sciences, Associate Professor of the Higher School of Law of the Higher School of Law Adilet, Leading Researcher of the Research Institute of Public Law, Caspian Public University.</i> FEATURES OF LEGAL RESPONSIBILITY IN THE MEDICINES MARKET
	ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС
22	<i>Карагусов Ф.С., доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник НИИ частного права Каспийского общественного университета.</i> ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ПРИ ОФОРМЛЕНИИ ДОГОВОРНЫХ ОТНОШЕНИЙ
29	<i>Галинская Ю.В., кандидат юридических наук, ассоциированный профессор Высшей школы права «Әділет» Каспийского общественного университета.</i> ПОНЯТИЕ ЦЕССИИ: ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ СОВРЕМЕННОЙ КОНЦЕПЦИИ
	ЗЕМЕЛЬНОЕ ПРАВО
38	<i>Куатова А.А., докторант Высшей школы права «Әділет» Каспийского общественного университета., Мороз С.П., доктор юридических наук, профессор Высшей школы права «Әділет» Каспийского общественного университета.</i> ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОБОРОТА ЗЕМЕЛЬ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО НАЗНАЧЕНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН
	НАЛОГОВОЕ ПРАВО
46	<i>Belykh V.S., Doctor of Law, Professor, Ural State Law University; Stadnik T.V., Assistant to the Prosecutor General of the Republic of Kazakhstan, Junior Counselor of Justice.</i> IMPROVING THE PROCEDURES FOR CONCLUDING TRANSFER PRICING AGREEMENTS IN RUSSIA AND KAZAKHSTAN: A COMPARATIVE-LEGAL ANALYSIS
	НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ УНИВЕРСИТЕТА
53	Участие команды ВШП «Әділет» в IX Международном студенческом конкурсе по международному коммерческому арбитражу им М.Г. Розенберга
55	Школа педагогического мастерства Caspian University

56	ОБЪЯВЛЕНИЯ
57	СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ
58	АВТОРЛАР ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТТЕР
59	INFORMATION ON THE AUTHORS
60	Правила публикации для авторов журнала «Научные труды «Эділет» (требования к оформлению статей, представляемых для опубликования).
65	Контакты и адрес редакции, телефон
65	Стоимость публикации в журнале «Научные труды «Эділет»

Главный редактор журнала «Научные труды «Әділет»

Калимбекова Асель Рахатовна – кандидат юридических наук, ассоциированный профессор ВШП «Әділет» Каспийского общественного университета. В 2001 году окончила с отличием Казахскую Государственную Юридическую Академию с присвоением квалификации юрист. В 2001 г. была принята на должность преподавателя на кафедру Теории и истории государства и права АЮА КазГЮУ. С января 2003 г. по декабрь 2004 г. стажер-исследователь кафедры теории и истории государства и права КазГЮУ. С 2003 г. по 2008 г.- младший научный сотрудник Института государства и права КазГЮУ, а с 2009 г. по февраль 2011 г. научный сотрудник Института государства и права Казахского национального университета имени аль-Фараби. В сентябре 2009 года успешно защитила диссертацию на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.01 – теория и история права и государства; история правовых и политических учений. С 2011 года ассоциированный профессор кафедры публично-правовых дисциплин КОУ (позднее ВШП «Әділет»). Имеет более 40 опубликованных научных трудов. С мая 2015 года назначена на должность главного редактора журнала «Научные труды «Әділет».

Информация о журнале «Научные труды «Әділет»

Журнал «Научные труды «Әділет» имеет давнюю историю, издается периодичностью 4 раза в год с 1996 года. В состав редакционной коллегии входили многие известные ученые-юристы Казахстана, главным редактором был академик НАН РК Баймаханов М.Т.

В настоящее время состав редакционной коллегии журнала входят академики НАН РК Баймаханов М.Т., Сулейменов М.К., д.ю.н., профессор Диденко А.Г., Ильясова К.М., Журсимбаев С.К., почетные профессора CaspianUniversity доктора права Рольф Книппер, д.ю.н., профессор Кузнецова Н.С. и другие видные представители юридической науки.

Журнал с 2015 года воплощает новую концепцию развития и стратегии, в соответствии с которой планируется превратить журнал в один из ведущих научных журналов в сфере юридической науки в Казахстане и за рубежом.

Журнал способствует распространению научных знаний в сфере юридической науки, обмену мнениями ученых-правоведов, теоретическим и практическим опытом ученых и исследователей на национальном и международном уровнях. Отражая достижения юридической науки и изменения в законодательстве, будет предоставлять возможность познакомиться с работами казахстанских и зарубежных авторов, являясь источником информации о новейших научных исследованиях в сфере проблем государства и права.

**Редакционная коллегия журнала
«Научные труды «Эділет»**

Главный редактор журнала «Научные труды «Эділет» Каспийского общественного университета

Калимбаева Асель Рахатовна. Кандидат юридических наук, ассоциированный профессор Каспийского общественного университета

Редакционная коллегия

Баймаханов Мурат Таджи-Муратович (Республика Казахстан). Академик НАН РК, доктор юридических наук, профессор

Paul Varul (Эстония). Доктор права

Диденко Анатолий Григорьевич (Республика Казахстан). Доктор юридических наук, профессор

Елюбаев Жумагельды Сакенович (Республика Казахстан). Доктор юридических наук, профессор

Ильясова Куляш Муратовна (Республика Казахстан). Доктор юридических наук, профессор

Карагусов Фархад Сергеевич (Республика Казахстан). Доктор юридических наук, профессор

Караев Алипаша Агаханович (Республика Казахстан). Кандидат юридических наук, доцент

Кузнецова Наталия Семеновна (Украина). Академик Академии правовых наук, доктор юридических наук, профессор, Почетный профессор Каспийского общественного университета

Лисица Валерий Николаевич (Российская Федерация). Доктор юридических наук, доцент

Мороз Светлана Павловна (Республика Казахстан). Доктор юридических наук, профессор

Ниязова Анара Натуевна (Кыргызская Республика). Доктор юридических наук, доцент

Нусенов Жолдасбек Муслимович (Республика Казахстан). Кандидат юридических наук, ректор Каспийского общественного университета

Подопригора Роман Анатольевич (Республика Казахстан). Доктор юридических наук, профессор

Рольф Книппер (Федеративная Республика Германия). Доктор права, Почетный профессор Каспийского общественного университета

Самарходжаев Батыр Билялович (Республика Узбекистан). Доктор юридических наук, профессор

Сулейменов Майдан Кунтуарович (Республика Казахстан). Академик НАН РК, доктор юридических наук, профессор

Тамара Зарандиа (Грузия). Доктор права

Ханс-Йоахим Шрамм (Федеративная Республика Германия). Доктор права

Уважаемые читатели!

В очередном номере «Әділеттің» ғылыми еңбектері - «Научные труды «Әділет» CaspianUniversity, Вашему вниманию представлены наиболее интересные статьи наиболее актуальные и представляющие научный и практический интерес статьи ученых по различным направлениям казахстанской юриспруденции.

В начале 2022 года в стенах Каспийского университета прошли ряд знаковых мероприятий в сфере частного права, организаторами которых выступили ВШП «Әділет» и НИИ частного права Каспийского университета. Каждую весну мы проводим очередные Басинские чтения. 50-летний юбилей отмечает яркий харизматичный педагог Высшей школы права «Әділет», замечательный лектор, специалист в сфере истории государства и права зарубежных стран и Республики Казахстан, истории правовых и политических учений Сагинаев Мейржан Егинбаевич. В апреле 2022 года с успехом прошла конференция, на которой были яркие доклады, посвященные актуальным проблемам гражданского права. Все эти мероприятия вносят вклад в развитие публичных и частных отраслей казахстанского права и мы стремимся отразить на страницах журнала достижения в сфере права.

В номере представлены актуальные статьи в различных сферах права. Среди них вопросы привлечения к юридической ответственности за причинение вреда некачественными либо просроченными лекарственными средствами, проблемы внедрения современных информационных (цифровых) технологий для подтверждения заключения и исполнения договоров, а также хотелось бы отметить исследование исторических предпосылок для формирования современной концепции цессии, а также исследования в правового регулирования оборота земель сельскохозяйственного назначения.

Следует отметить, что журнал «Научные труды «Әділет» имеет давнюю историю, издается периодичностью 4 раза в год с 1996 года. В состав редакционной коллегии входили многие известные ученые-юристы Казахстана, главным редактором был академик НАН РК Баймаханов М.Т.

В настоящее время в состав редакционной коллегии журнала входят академики НАН РК Баймаханов М.Т., Сулейменов М.К., д.ю.н., профессор Диденко А.Г., Ильясова К.М., почетные профессора CaspianUniversity доктора права Рольф Книппер, д.ю.н., профессор Кузнецова Н.С. и другие видные представители юридической науки.

Журнал способствует распространению научных знаний в сфере юридической науки, обмену мнениями ученых-правоведов, теоретическим и практическим опытом ученых и исследователей на национальном и международном уровнях. Отражая достижения юридической науки и изменения в законодательстве, будет предоставлять возможность познакомиться с работами казахстанских и зарубежных авторов, являясь источником информации о новейших научных исследованиях в сфере проблем государства и права.

Главный редактор

Асель Калимбекова

ЮБИЛЕЙ

50 лет со дня рождения сеньор-лектора, магистра юридических наук Сагинаева Мейржан Егинбаевича

Уважаемый Мейржан Егинбаевич!

Коллектив Каспийского университета и Высшая школа права «Әділет» с чувством глубокого уважения и признательности поздравляет сеньор-лектора Высшей школы права «Әділет» Каспийского университета, магистра юридических наук, Сагинаева Мейржан Егинбаевича с 50-летним юбилеем и желает здоровья, счастья, благополучия, творческого долголетия и дальнейших успехов в научной и педагогической деятельности!

На протяжении многих лет все мы знаем Вас как деятельного и известного ученого в сфере истории государства и права, истории правовых и политических учений. Ваш юбилей - это, несомненно, важная дата, которая несёт в себе опыт прожитых лет и мудрость, накопленную годами. Много сделано, получен огромный жизненный опыт, но Вы еще полны сил! Вы человек, который умеет своей внимательностью и чуткостью сплотить коллектив. Душевность и понимание проблем молодых и старших коллег удачно нашли свое сочетание с профессионализмом и стратегическим пониманием действительности.

Вы прошли большой путь и внесли существенный вклад в дело развития казахстанского юридического образования. Окончив в 1994 г. юридический факультет Карагандинского государственного университета им. Букедова, Вы начали свою трудовую деятельность с должности старшего преподавателя кафедры теории и истории государства и права КазГЮУ, продолжив педагогическую деятельность на кафедре теории и истории государства и права, в дальнейшем кафедре теории и истории государства и права, конституционного и административного права КазНУ имени аль-Фараби. На Ваше становление как будущего ученого и педагога оказали значительное влияние творческое и научное общение с такими видными учеными-правоведами Казахстана, как С.З. Зиманов, Г.С.Сапарғалиев, М.Т.Баймаханов, А. Н. Таукелев, Н.А. Шайкенов, и многими другими.

За время преподавания в КазГЮУ, КазНУ имени аль-Фараби и ВШП «Әділет» Вы честно и добросовестно служили делу образования. Вы имеете неординарный стиль преподавания и отдаете немало сил и энергии делу обучения и воспитания студенческой и научной молодежи. Целые поколения студентов-юристов выросли на Ваших лекциях, помнят Ваше доброжелательное отношение и поддержку, которая умело сочеталась с требовательностью и строгостью. Ваш талант лектора, страсть, с какой Вы знакомили студентов с историей государства и права, то, как Вы помните мельчайшие исторические даты и объясняете ход исторических событий, их взаимосвязь и тенденции изменений, происходящих в мире, высоко оценивается всеми, кому довелось слушать Ваши лекции. Вы замечательный педагог по призванию и наставник студентов и молодых ученых. Многие поколения студентов помнят Вас как человека, всегда готового делиться своими глубокими знаниями в сфере истории государства и права.

Мы знаем Вас как человека большой души и безграничного трудолюбия. Ваш круг научных интересов широк, Вы являетесь магистром юридических наук.

Богатый научный опыт и знания находят отражения в публикации результатов исследований. Вы глубокий исследователь проблем права, актуальных проблем рецепции права, правового сознания, большая часть Ваших научных исследований направлена на изучение проблем реализации избирательного права, избирательного процесса в Республике Казахстан, формирования института выборов в Казахстане. Вы автор многих различных публикаций, учебников и учебно-методических пособий для школьников и студентов юридических вузов и факультетов, в том числе монографий «Рецепция права как критерий трансформации правовых систем современного мира» в соавторстве (2017), «Формирование антикоррупционной культуры и антикоррупционного сознания: проблемы теории и практики» (2017). Ваше отношение к жизни и делу является

прекрасным и вдохновляющим примером, для нас всегда большая радость общаться с Вами, заряжаться Вашим оптимизмом, энергией, добротой.

Вас отличает большой профессионализм, целеустремленность, ответственное отношение к делу, высокая трудоспособность, креативность. Глубокие познания в праве и широкий диапазон интересов, чувство юмора и поэтический дар, умение облечь в стихотворную форму свои меткие жизненные наблюдения неизменно вызывают восхищение коллег.

По прежнему Вы остаетесь бодрым, веселым, излучающим жизненную энергию, Вы, как никто другой, умеете радоваться и ценить каждое мгновение, наслаждаться каждым днем и дарить окружающим свет и позитив.

В этот замечательный День Вашего рождения желаем Вам не останавливаться на достигнутом, идти вперед к новым целям, оставаться всегда здоровым, веселым и обаятельным человеком, чтобы всегда на все хватало сил и терпения! Пусть всегда Вас окружает поддержка друзей и коллег, понимание и любовь близких людей. Впереди еще много лет творческих решений и открытий и пусть каждый миг в жизни несет только счастье и удачу!

Ректор

Нусенов Ж.М.

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО

UDK 340.69

DOI: 10.54649/2077-9860-2022-1-10-21

A.M. Satbayeva¹
¹candidate of law sciences,
High School of Business and Law,
Kazakh National Agrarian Research University,
Republic of Kazakhstan, Almaty
E-mail: satbayeva.aizhan@kaznaru.edu.kz

A.R. Kalimbekova²
²candidate of law sciences,
Caspian Public University,
Republic of Kazakhstan, Almaty
E-mail: akalimbekova@mail.ru

FEATURES OF LEGAL RESPONSIBILITY IN THE MEDICINES MARKET

Summary

The presented article reveals the issue of the procedure for bringing to legal responsibility for causing harm with low-quality or expired medicines. Considering that causing harm to a citizen's life or health diminishes his personal intangible goods, entails physical or moral suffering, the victim has the right to compensation for moral and material damage. Despite the specific obligation of the seller - to transfer the drug to the buyer in the amount and assortment in which it is indicated in the prescription for the purchase of a prescription drug, no special civil liability for violation of this obligation by the legislator is provided. It seems that, in this case, one should be guided by the general norms on liability for violation of the obligation, and property liability in the form of compensation for losses will arise for the seller of medicines. Illegal behavior also includes violation of the rules for the storage of medicines, the rules for the sale of medicines, and the rules for the manufacture. The cause of harm may be the introduction of a poor-quality medicinal product into civil circulation, inaccurate information contained in the instructions for use of the medicinal product, the use of a medicinal product that has become unusable as a result of violation of storage rules, rules for the wholesale of medicinal products, rules for the distribution of medicinal products, rules for the manufacture and distribution of medicinal products.

Keywords: harm to human health, medicinal product, liability, cause of harm, entrepreneur, consumer, source of increased danger, moral damage, compensation for non-pecuniary damage, liability of a medical organization, pharmaceutical activity, retail sale agreement

А.М. Сатбаева¹
¹ з.ғ.к., Бизнес және құқық жоғары мектебі,
Қазақ ұлттық аграрлық зерттеу университеті,
Қазақстан Республикасы, Алматы қ.
E-mail: satbayeva.aizhan@kaznaru.edu.kz

А.Р. Калимбекова²

² з.ғ.к., Каспий қоғамдық университеті,
Қазақстан Республикасы, Алматы қ.
E-mail: akalimbekova@mail.ru

ЗАҢДЫ ЖАУАПКЕРШІЛІКТІҢ ЕРЕКШЕЛІКТЕРІ ЕСІРТКІ НАРЫҒЫНДА

Аңдатпа

Ұсынылған мақалада сапасыз немесе жарамдылық мерзімі өтіп кеткен дәрілік заттармен зиян келтіргені үшін заңды жауапкершілікке тарту тәртібі туралы мәселе ашылған. Азаматтың өміріне немесе денсаулығына зиян келтіру оның жеке материалдық емес игіліктеріне нұқсан келтіріп, дене немесе моральдық азап шегуге әкеп соғатынын ескере отырып, жәбірленуші сатушының нақты міндеттемесі болғанына қарамастан, моральдық және материалдық зиянды өтеуге құқылы - рецепт бойынша дәрілік затты сатып алу туралы рецепте көрсетілген мөлшерде және ассортиментте дәріні сатып алушыға беру үшін заң шығарушы бұл міндеттемені бұзғаны үшін ерекше азаматтық-құқықтық жауапкершілікті көздемейтін сияқты Міндеттемені бұзғаны үшін жауапкершілік туралы жалпы ережелерді басшылыққа алу керек, ал дәрілік заттарды сатушы залалды өтеу түрінде мүліктік жауапкершілікке тартылады, сонымен қатар заңсыз мінез-құлық дәрілік заттарды сақтау ережелерін, ережелерін бұзуды қамтиды дәрілік заттарды сату және өндіру ережелері. Азаматтық айналымға сапасыз дәрілік затты енгізу, дәрілік затты қолдану жөніндегі нұсқаулықта көрсетілген сенімсіз ақпарат, сақтау ережелерін бұзу нәтижесінде жарамсыз болып қалған дәрілік затты пайдалану зиян келтіру себебі болуы мүмкін. , дәрілік заттарды көтерме саудада өткізу ережелері, дәрілік заттарды беру ережелері, дәрілік заттарды дайындау және жіберу ережелері.

Түйінді сөздер: адам денсаулығына зиян келтіру, медицина, жауапкершілік, қиянат жасаушы, кәсіпкер, тұтынушы, жоғары қауіп көзі, моральдық зиян, моральдық зиянды өтеу, медициналық ұйымның жауапкершілігі, фармацевтикалық қызмет, бөлшек сауда шарты

А.М. Сатбаева¹

¹ к.ю.н., Высшая школа бизнеса и права,
Казахский национальный исследовательский аграрный университет,
Республика Казахстан, г. Алматы
E-mail: satbayeva.aizhan@kaznaru.edu.kz

А.Р. Калимбекова²

² к.ю.н., Каспийский Общественный университет,
Республика Казахстан, г. Алматы
E-mail: akalimbekova@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ НА РЫНКЕ ЛЕКАРСТВЕННЫХ СРЕДСТВ

Аннотация

В представленной статье раскрывается вопрос порядка привлечения к юридической ответственности за причинение вреда некачественными либо просроченными лекарственными средствами. Учитывая, что причинение вреда жизни или здоровью гражданина умаляет его личные нематериальные блага, влечет физические или нравственные страдания, потерпевший имеет право на компенсацию морального и материального вреда. Несмотря на наличие специфической обязанности продавца - передать покупателю лекарственное средство в том количестве и в том ассортименте, в каком указано в рецепте на приобретение рецептурного препарата, никакой особенной гражданско-правовой ответственности за нарушение данной обязанности законодателем не предусмотрено. Представляется, что, в данном случае следует руководствоваться об-

щими нормами об ответственности за нарушение обязательства, и для продавца медикаментов будет наступать имущественная ответственность в форме возмещения убытков. К противоправному поведению также относится нарушение правил хранения лекарственных средств, правил торговли лекарственным средством, правил изготовления. Причиной вреда может явиться ввод в гражданский оборот недоброкачественного лекарственного препарата, недостоверная информация, содержащаяся в инструкции по применению лекарственного препарата, применение лекарственного препарата, пришедшего в негодность в результате нарушения правил хранения, правил оптовой торговли лекарственными препаратами, правил отпуска лекарственных препаратов, правил изготовления и отпуска лекарственных препаратов.

Ключевые слова: вред здоровью человека, лекарственное средство, ответственность, причинитель вреда, предприниматель, потребитель, источник повышенной опасности, моральный вред, компенсация морального вреда, ответственность медицинской организации, фармацевтическая деятельность, договор розничной купли-продажи

The basis for the emergence of liability in private law relations is most often a violation of the terms of the contract or causing harm. Responsibility in such relations is mainly compensatory in nature, imposing on the offender the obligation to compensate the damage to the injured person.

In accordance with the Code of the Republic of Kazakhstan On health in the market of medicines, criminal, administrative and civil liability arises for violation of the legislation on their circulation [1].

An analysis of judicial practice in cases of violation of the legislation on the circulation of medicines showed that most often administrative liability occurs in the consumer market of medicines, while for the most part responsibility occurs for officials. For a person using counterfeit goods, in addition to civil liability, administrative liability also occurs. Among criminal cases, the most common violation is the distribution of an unregistered drug. Court practice in civil cases is represented mainly by disputes on the recognition of information disseminated by retailers of medicines on the Internet that is untrue and unreliable.

We can say that different measures of legal liability for violation of the legislation of the Republic of Kazakhstan on the circulation of medicines can be applied to the subject of the drug market at the same time. Thus, the seller will be doubling liable for the same offense, as there is liability in public-legal relations and liability in private-law relations. An example is when a retailer transfers a poor-quality drug to a customer that has become unusable as a result of a violation of storage standards. In this case, property (civil) liability comes for violation of the contractual obligation and administrative liability for violation of storage standards.

Administrative liability is the most common type of legal liability in business. This institution

is actively used in ensuring the legal order and increasing guarantees of the protection of the rights of citizens, legal entities and thereby acquires the importance of an effective legal way to influence public relations [2, С.4].

Administrative liability for violation of the legislation on the circulation of medicines can only be provided for by the Administrative Code of the Republic of Kazakhstan, since the legal regulation of the circulation of medicines is carried out only at the republican level. Despite the fact that the executive authorities make decisions on establishing the maximum size of wholesale premiums and the maximum size of retail premiums to the actual selling prices set by manufacturers of medicinal products for medicinal products included in the list of Vital and Essential Medicinal Products (VED), and carry out regional state control over the use of prices for drugs, responsibility for violation of the pricing procedure is provided for in the Code of Administrative Offenses of the Republic of Kazakhstan.

The circulation of medicinal products consists of various stages and, accordingly, responsibility may arise on any of them. However, such responsibility will be mainly administrative. Since we are considering the turnover of medicines in the consumer market, the main attention in this study will be paid to property (civil) liability in the consumer market.

The basis for civil liability is a civil offense, i.e. non-fulfillment or improper fulfillment by the debtor of certain contractual obligations or causing harm.

The purpose of civil liability is the restoration of the property rights of the victim at the expense of the person responsible for their violation.

It seems interesting to consider the property responsibility of the subjects implementing the sale of medicines to the consumer. Since the

proper performance of the duties of drug retailers depends not only on the quality supply of medicines to the country's population, but also on ensuring the profitability of the entire pharmaceutical industry.

In the drug market, property liability has a number of features. Firstly, the basis of its onset can be both a violation of a contractual obligation and causing harm to health. Secondly, in addition to civil law, it is also regulated by a special law - the Code of the Republic of Kazakhstan on health. Thirdly, specific subjects of property liability to consumers have been established. Fourth, as a general rule, liability comes regardless of guilt.

For the onset of property liability in the consumer market of medicines, it is necessary to have an offense. Traditionally, this is unlawful behavior, losses, the presence of a causal connection between them and the presence of guilt.

In civil law, there is no single concept of unlawful behavior, as well as the concept of lawful behavior. Unlawful can be understood as illegal actions, inaction of the perpetrator of harm, i.e. violation of an objective right, as well as such behavior that violates the subjective right of the victim or the terms of the contract. In the market of medicines, illegality is expressed in action or inaction, and more specifically in violation by a subject licensed for pharmaceutical activities of the obligations provided for in the contract, as well as in non-fulfillment or violation of the licensing requirements of pharmaceutical activities.

Harm in civil law is understood as negative consequences in the property or non-property sphere of a creditor who has suffered. The consumer of medicines can experience both property and non-property harm. As a result of violation of the terms of the concluded contract for the retail sale of medicines, the consumer has losses that represent a monetary expression of harm.

Losses include real damage and lost profits. Real damage refers to the costs that the lender has made or will have to make to restore the violated right, as well as the loss or damage to its property. The loss of profit is the income not received by the creditor, which he would have received taking into account the reasonable cost of obtaining them under the usual conditions of civil circulation, if his right had not been violated.

When causing harm to the health of a citizen (non-property good), property damage arises, which is expressed in the loss of wages and the need to bear the costs of restoring health, as well as compensation for moral damage.

The Civil Code of the Republic of Kazakhstan establishes the principle of general tort, according to which harm caused by one person to another is subject to full compensation by the person who caused harm [3]. At the same time, the victim should not prove the wrongfulness of the actions of the perpetrator of harm and his guilt, which are presumed. For the occurrence of civil liability in the consumer market of medicines in the form of compensation for losses, it is necessary to establish a causal relationship between the illegal behavior of the seller (debtor) and the harm to the consumer of medicines.

At the same time, the victim should not prove the wrongfulness of the actions of the perpetrator of harm and his guilt, which are presumed. For the occurrence of civil liability in the consumer market of medicines in the form of compensation for losses, it is necessary to establish a causal relationship between the illegal behavior of the seller (debtor) and the harm to the consumer of medicines.

When establishing a causal relationship between a breach of obligation and loss, it is necessary to take into account, in particular, what consequences, in the usual conditions of civil circulation, such a violation could lead to. If the occurrence of losses claimed by the creditor is a common consequence of the debtor's breach of obligation, then the existence of a causal relationship between the breach and the losses proved by the creditor is assumed.

Identifying the causal relationship between harm and the occurrence of contractual losses is generally not particularly difficult. The situation is more complicated in the tort obligations arising in the market for the turnover of medicines. A medicinal product is a substance or combinations of substances that come into contact with the human body, penetrating organs, human tissues, used for the prevention, diagnosis, treatment of a disease, capable of having not only a positive but also a negative effect on the human body (the so-called harm to health). In turn, a negative effect on the body can be caused by a side effect on the drug used, an overdose, and the use of a low-quality drug. Thus, the onset of adverse consequences does not always indicate the use of a low-quality drug. Due to the inability to predict the body's reaction to the drug and understand what caused the harm: due to the medication used or for other, natural reasons, it is difficult to establish a causal relationship between the harm and the use of the medication.

As noted, causation is the objective specific relationship of two phenomena, one of which - the cause - precedes and causes the other, and the other - the consequence - is the result of the action of the first [4, C.26].

The existence of a causal relationship in tort obligations is a prerequisite for tort liability. If the person did not cause this harm, his liability is excluded. Therefore, the law provides for compensation for the harm caused by the person who caused the harm [5, C.1079]. **The burden of proving** the causal relationship between the resulting harm and the drug taken is placed on the victim himself, which causes proving difficulties.

Since harm to human health as a result of the use of medicines may occur due to incorrect prescribing by a doctor, or incorrect dosage of the drug, or due to the peculiarities of the body to the reaction of the drug itself, it is the victim who needs to establish the true cause of the deterioration in health. The debtor (seller, manufacturer) in the consumer market of medicines will be liable only as a result of harm due to a poor-quality drug, or inaccurate information contained in the instructions for use, or other grounds established by the legislator, i.e. as a result of illegal actions.

For the onset of responsibility, as a general rule, the guilt of the offender is necessary. Guilt is traditionally seen as a subjective condition of legal liability, expressing the offender's attitude to his own misconduct and its consequences. In civil law, guilt as a condition of liability has a very significant specificity. Guilt in civil law is considered not as a subjective, mental attitude of a person to his behavior, but as failure to take objectively possible measures to eliminate or prevent negative results of his actions dictated by the circumstances of a particular situation [6, C.607].

In civil law, as a general rule, the form of guilt does not matter. Since, as G.N. Shevchenko notes, in civil law guilt is a condition for the onset, and not a measure of responsibility, there is no need for a legislative definition of the form of guilt [7, C.27]. The form of guilt is taken into account in cases where it is indicated at the legislative level or established by the parties in agreements. At the same time, we should talk about the guilt of both a physical and a legal entity. Quite often, the fault of sellers of medicines is the guilty actions of its employees in the performance of official duties.

The Civil Code of the Republic of Kazakhstan enshrines the presumption of guilt of the offender (causer of harm) and if the debtor is respon-

sible for causing harm regardless of guilt, then he is charged with the burden of proving the circumstances that are the basis for exemption from such liability.

The offender's lack of guilt thus absolves him of responsibility. As a general rule, the liability of entrepreneurs is characterized by the fact that in case of failure to fulfill or improper performance of obligations, the basis for exemption from liability is only evidence of the impossibility of fulfilling an obligation due to force majeure, i.e. the onset of liability without guilt. Tort liability also arises without guilt in the event of harm due to defects in goods, works or services.

Such an increased responsibility of the entrepreneur to the consumer is explained by the fact that consumer rights are most vulnerable, require special protection measures. Considering the fact that the most valuable thing is affected in the sale and purchase of medicines - health, and as a result of the use of medicines, intangible goods may be harmed, it is not allowed to limit the amount of liability in the contract with the consumer.

Undoubtedly, the rule on increased liability of an entrepreneur is important for protecting the rights and interests of consumers. It can be recognized that this responsibility is based on the basis of risk, which should stimulate the development of business and activities within the framework of the norms of law, that is, in compliance with the conditions provided for in this case for the implementation of pharmaceutical activities. In addition, liability without guilt occurs in the event of harm by a source of increased danger. The literature has repeatedly raised the issue of the need to recognize medicines as a source of increased danger in order to simplify the procedure for applying liability rules to sellers of medicines.

Lawyers proposing to recognize medicines as a source of increased danger proceed from the fact that the responsibility of the owner of the source of increased danger in accordance with Article 931 of the Civil Code of the Republic of Kazakhstan comes regardless of the guilt of the owner of the source of increased danger.

A lot of work is devoted to the study of the source of increased danger. There is no legally fixed term "source of increased danger" in the legislation, in connection with which a large number of definitions are proposed in the literature: what exactly should be understood as a source of increased danger.

Thus, a source of increased danger is understood as an activity that creates an increased

danger to others [8, C.22]; objects of the material world, the dangerous properties of which cannot be fully controlled by humans; objects, things, equipment that are in operation and at the same time create an increased danger to others [9, C.25].

The Civil Code of the Republic of Kazakhstan refers to compensation for harm caused not by the source of increased danger itself, but by activities that are associated with increased danger to others. A source of increased danger should be considered any activity, the implementation of which creates an increased likelihood of harm due to the impossibility of full control over it by a person, as well as activities for the use, transportation, storage of objects, substances and other objects of industrial, economic or other purpose that have the same properties. The list of objects whose use is associated with increased danger to others is open. And as it is correctly noted, such a list can only be approximate, since the constant development of science and technology introduces new and new objects into this list [7, C.93]. The court has the right to recognize as a source of increased danger other activities not indicated in the list. To do this, it must meet the criterion: to create an increased likelihood of harm due to the impossibility of full control over it by a person. In this case, harm is considered a caused source of increased danger if it was the result of its activities or the manifestation of its harmful properties.

The owner of a source of increased danger means a legal entity or a citizen who owns a source of increased danger on the right of ownership, economic management, the right of operational management or on another legal basis.

Thus, liability for harm caused by hazardous activities occurs when the activity is recognized as a source of increased danger and a subject of responsibility is determined. And also harm should result from the action of a source of increased danger or the manifestation of its harmful properties. Otherwise, the damage is compensated on a general basis.

The drug as a commodity is the subject of a retail sale transaction and ownership of it as a general rule passes at the time of transfer of the goods to the buyer at the place of sale. Thus, the consumer is the owner of the drug, and in case of harm to health with a high-quality drug, it is impossible to apply the norms on liability to the seller of this product, provided for in Article 931 of the Civil Code of the Republic of Kazakhstan, since the seller is not the legal owner of the drug

at the time of its use. In addition, since activity is recognized as a source of increased danger, activities for the sale of medicines, storage, and transportation do not pose a danger to others. In case of violation of the rules for the sale, transportation, storage of medicines, the physical and chemical properties of drugs may be lost, and they will become unusable. In addition, the use of drugs is under human control. All of the above indicates that the drug does not meet the signs of a source of increased danger. Therefore, there are no grounds for recognizing medicines as a source of increased danger.

Forms of civil liability in the consumer market of medicines are compensation for losses, compensation for moral damage and recovery of penalties.

The broadest understanding of moral damage is moral or physical suffering caused by actions (inaction) that encroaches on intangible goods belonging to a citizen from birth or by virtue of law (life, health, personal dignity, business reputation, privacy, personal and family secrecy, etc.), or violating his personal non-property rights (the right to use his name, the right of authorship and other non-property rights in accordance with the laws on the protection of rights to the results of intellectual activity), or violating the property rights of a citizen.

Moral damage is an independent consequence of violation of the rights of citizens; therefore, it can be compensated independently regardless of the presence of property damage or together with property damage.

Considering that causing harm to a citizen's life or health diminishes his personal intangible goods, entails physical or moral suffering, the victim, along with compensation for property damage caused to him, and has the right to compensation for moral damage, provided that the perpetrator of the harm is guilty.

Thus, it seems that moral damage is always present when causing harm to the life and health of a citizen. Moral damage to the consumer due to violation of his rights provided for by regulatory legal acts shall be reimbursed if the perpetrator of the harm is guilty, unless otherwise provided by law. Compensation for moral damage is carried out in cash, regardless of the property damage subject to compensation, in accordance with Articles 951-952 of the Civil Code of the Republic of Kazakhstan. Thus, we can safely say that the responsibility for causing moral damage is compensatory.

The amount of compensation for moral damage according to the general rule enshrined in the Civil Code of the Republic of Kazakhstan is determined by the court depending on the nature of the physical and moral suffering caused to the victim, as well as the degree of guilt of the perpetrator of harm in cases where guilt is the basis for compensation for harm. However, the legislation does not exclude the possibility of setting the size by agreement of the parties in cases where voluntary, pre-trial compensation for moral damage occurs.

The subjects of responsibility for violation of the legislation on the circulation of medicines are legal entities and individual entrepreneurs licensed to carry out pharmaceutical activities, similar to how the responsibility of a medical organization for the actions of doctors comes when providing inappropriate medical services. For pharmacists there is no civil liability to consumers of medicines. In accordance with the Labor Code of the Republic of Kazakhstan, pharmacists are employees of the above-mentioned entrepreneurs; therefore, the obligation to compensate for harm caused by pharmaceutical employees, in accordance with the norms of the Civil Code of the Republic of Kazakhstan, is assigned to legal entities and individual entrepreneurs with whom the above-mentioned specialists are in labor relations. In the event of non-contractual liability, the subjects of responsibility may also be manufacturers and organizations of the wholesale trade in medicines.

Creditors (victims) in these legal relations can be both individuals, including individual entrepreneurs, and legal entities, provided that the contract for the retail sale of medicines is concluded for the use of goods not for business purposes.

The civil liability of the subjects of the drug market can be both contractual and non-contractual.

Contractual liability is associated with a violation of a specific obligation in the regulatory relative obligation existing between the parties, and is established in the law governing this obligation, as well as in the contract itself.

Contractual liability in the consumer market of medicines arises in case of violation of obligations arising from the concluded contract for the retail sale of medicines.

Since the contract for the retail purchase and sale of medicines is an accession contract, and often this contract is concluded orally, the legislator must ensure a guaranteed minimum of the rights

of consumers of medicines, including by establishing the seller's liability for non-fulfillment or improper fulfillment of obligations. Above it was said that the Code of the Republic of Kazakhstan On Health provides for the norms of responsibility of the subjects of the drug market. At the same time, the contractual liability of the seller is regulated by the same norms as the liability of the seller of other goods, but with some peculiarities.

The basis for the occurrence of the seller's contractual liability is non-fulfillment or improper fulfillment of the concluded contract for the retail sale of medicines. Thus, violation of the conditions on the subject of the contract may be expressed in providing the buyer with a low-quality drug. However, due to the specific properties of the drug, it is impossible to reduce the purchase price, reimburse the costs of eliminating the shortcomings of the product, since it is physically impossible to eliminate the shortcomings in the drug. Thus, the buyer of medicines has the right to demand either the replacement of poor-quality goods with good quality goods, or to abandon the concluded purchase and sale agreement.

Despite the specific obligation of the seller - to transfer the drug to the buyer in the amount and assortment in which it is indicated in the prescription for the purchase of a prescription drug, no special civil liability for violation of this obligation by the legislator is provided. Here you should be guided by the norms of the Civil Code of the Republic of Kazakhstan on the consequences of violation of conditions on the quantity of goods or on the consequences of violation of conditions on the assortment of goods. However, if the seller violates the deadlines established by the legislator for servicing the provided prescriptions, the norms provided for in the Code of the Republic of Kazakhstan On Health on the subsequent violation by the seller of the deadline for the transfer of pre-paid goods to the consumer do not apply, since the legislator does not oblige the buyer to pay for the missing drug at the time of circulation. It seems that, in this case, one should be guided by the general norms on liability for violation of the obligation, and property liability in the form of compensation for losses will arise for the seller of medicines.

Sometimes a customer can get a drug without packaging. Legislation on the circulation of medicinal products allows violation of secondary packaging in cases where it is impossible to fulfill a doctor's appointment and it is necessary to separate the secondary packaging. A violation of the

packaging conditions in this case will be the case when the seller independently decides to violate the secondary packaging. At the same time, the buyer has the right to demand to pack the medicine or present requirements arising from the transfer of goods of improper quality.

Also, a violation of the conditions on the subject of the contract is the transfer to the consumer of the drug without instructions for use. For the subject of the drug market, liability comes in the form of compensation for losses. In addition, the consumer has the right to compensation for moral damage.

Another violation of the conditions on the subject can be called the sale of a drug included in the VED list, which, in accordance with the Code of the Republic of Kazakhstan On Health, is not allowed for sale due to the lack of registration of the maximum selling price of the drug. In this case, the consumer has the right to make a claim for damages and compensation for moral damage.

Failure to provide the buyer with the necessary and reliable information also entails property liability for the seller. The list of information provided to the buyer of medicinal products has been expanded by the legislator in comparison with other goods, and, therefore, if the consumer does not receive information about the presence of other medicinal products, having the same international non-proprietary name and prices for them, as well as failure to provide information on the procedure for generating prices for VEDs, the consumer has the right to refuse to fulfill the contract of sale, demand the return of the paid amount and compensation for losses.

For the seller of medicines in the consumer market of the Republic of Kazakhstan, responsibility may arise for the delay in fulfilling the consumer's requirements provided for in the Code of the Republic of Kazakhstan On Health, according to which the seller pays a penalty to the buyer.

Non-contractual liability is not related to violation of the terms of the concluded contract, therefore it is not subject to establishment by the parties. A type of non-contractual liability is tort liability arising from harm. Obligations from harm in the Civil Code of the Republic of Kazakhstan are devoted to a separate chapter 47. As noted in the literature, the concepts of "obligations from causing harm" and "responsibility for causing harm" are often used as identical, and the concept of "responsibility" is given the main place.

The very fact of harm to another person in the presence of other circumstances provided for by law means the emergence of an obligation due to harm, according to which the person who caused the harm or another person responsible for the actions of the causer is obliged to compensate the victim for it.

Compensation for harm caused to human health as a result of the use of the medicinal product is carried out according to the rules of Chapter 47 of the Civil Code of the Republic of Kazakhstan with the features established in the Code of the Republic of Kazakhstan On Health. As previously said, compensation for harm occurs in the form of compensation for losses. Moral damage is also compensated, since the irrelevant benefit of the victim (creditor) is violated - the right to life and health.

The Code of the Republic of Kazakhstan On Health provides for a special type of civil liability for causing harm to the health of a citizen due to the use of medicines. At the same time, the article contains norms on compensation for harm caused to the health of a citizen due to the use of a poor-quality drug and due to inaccurate information, contained in the instructions for use of the medicinal product issued by the manufacturer of the medicinal product, and also if harm to the health of citizens is caused due to the use of a medicinal product, which has become unusable as a result of violation of the rules for the storage of medicines, rules for the wholesale of medicines, rules for the distribution of medicines, rules for the manufacture and distribution of medicines.

In this case, the legislator does not contain an indication of falsified and counterfeit medicines. This raises the question whether the harm caused to health in the case of the use of a falsified drug under the rules of the Code of the Republic of Kazakhstan On Health according to the general rules of the Civil Code of the Republic of Kazakhstan. Falsified medicinal product means a medicinal product accompanied by false information about its composition and/or manufacturer.

According to the definition of the World Health Organization, a falsified medicinal product is a product deliberately and unlawfully provided with a label that incorrectly indicates the authenticity of the product and/or the manufacturer [10] As a rule, there are two types of falsified drugs: these are those that do not contain any medicinal or other potent substances, and those that contain dangerous substances.

Thus, in the Code of the Republic of Kazakhstan on Health, the legislator speaks of a high-quality drug, but containing inaccurate information in the instructions, otherwise the legislator would use the phrase falsified drug, since there is a definition of a falsified drug. Thus, liability for harm caused to the health of citizens due to the use of a falsified drug is provided only by the norms of the Civil Code of the Republic of Kazakhstan.

The illegal actions of the obliged subject include the introduction of a poor-quality drug into civil circulation, as well as the publication by the manufacturer of instructions for the use of the drug with inaccurate information. Illegal behavior also includes violation of the rules for the storage of medicines, the rules for the sale of medicines, and the rules for the manufacture. In the case of the sale of a falsified drug, the very sale of such a drug will be illegal.

The legislator has established a rule different from the norms of the Civil Code of the Republic of Kazakhstan, from which it follows that in order to compensate for harm by the manufacturer, it must be proved to the victims that the drug was used as prescribed, in accordance with the instructions and that the reason for the harm is that the drug is poor. When compensating for harm caused to the health of a citizen as a result of the use of a falsified drug, in accordance with the norms of the Civil Code of the Republic of Kazakhstan, the fact that the drug is falsified is enough.

The norms of Chapter 47 of the Civil Code of the Republic of Kazakhstan and the Law On Protection of Consumer Rights establish that harm caused to the life, health or property of a citizen or property of a legal entity due to constructive, prescription or other shortcomings of a product, work or service, as well as due to inaccurate or insufficient information about the product (work, service), subject to reimbursement by the seller or manufacturer of the goods, the person who performed the work or rendered the service (the executor), regardless of their guilt and whether the victim was in a contractual relationship with them or not. Damage caused due to defects of the goods, due to failure to provide complete or reliable information about the goods, is subject to compensation at the choice of the victim by the seller or manufacturer of the goods.

The entities compensating for harm are the manufacturer of the drug, the organization of the wholesale trade in medicines, pharmacy organizations, individual entrepreneurs licensed for pharmaceutical activities or a license for medical

activities, medical organizations licensed for pharmaceutical activities.

The Code of the Republic of Kazakhstan On Health specifies the conditions under which one should contact a particular subject: if it is proved that the medicinal product was used as prescribed in accordance with the instructions for use of the medicinal product and the cause of harm was the introduction of a poor-quality medicinal product into civil circulation, as well as that health damage was caused due to inaccurate information contained in the instructions for use of the medicinal product issued by the manufacturer of the medicinal product, then the manufacturer of the medicinal product is obliged to compensate for the harm caused to the health of citizens; subject to harm to health due to the use of a medicinal product that has become unusable as a result of violation of the rules for the storage of medicines, the rules for the wholesale of medicines, the rules for the distribution of medicines, the rules for the manufacture and distribution of medicines - compensation for damage is carried out accordingly by the organization of wholesale trade in medicines, a pharmacy organization, an individual entrepreneur who has a license for pharmaceutical activities or a license for medical activities, a medical organization that has a license for pharmaceutical activities (its separate unit (outpatient clinic, feldsher and feldsher-midwife stations, center (department) of the general medical (family) practice) located in a rural settlement in which there is no pharmacy organization) who allowed the sale or issue of such a drug product.

However, in this paragraph, among the numerous subjects, a subject such as a manufacturer is not listed. In accordance with the Code of the Republic of Kazakhstan on Health, storage can also be carried out by the manufacturer of medicines. It seems that violation of the storage rules of the manufacturer may also lead to the unsuitability of the drug product. It would be advisable to attribute the manufacturer to the subjects compensating for harm in the event of the use of a medicinal product that has become unusable as a result of violation of storage rules. Although, on the practical side, it is quite difficult for the consumer, or even impossible to establish the subject who violated the storage rules, which caused the drug to become unusable.

In addition, the Code of the Republic of Kazakhstan On Health refers only to the harm caused to the health of a citizen. The possibility of death due to the use of a poor quality medicinal product

or a medicinal product that has become unusable due to violation of storage rules or any other requirements for the circulation of medicinal products cannot be ruled out. In case of compensation for harm to persons who have suffered damage as a result of the death of the breadwinner, it will definitely have to be guided by the norms of Articles 947, 948 of the Civil Code of the Republic of Kazakhstan and present requirements either to the seller or to the manufacturer. But in this case, will the organization engaged in the wholesale of medicines compensate for the harm caused to life in case of violation of storage requirements. Does it fall under the term "seller" in accordance with this article? Most likely, to resolve this issue, it will be necessary to refer to the Code of the Republic of Kazakhstan on Health by analogy with compensation for harm caused to health.

Thus, the legislator in the Code of the Republic of Kazakhstan On Health establishes a closed list of grounds for the consumer to apply for compensation for harm caused to health due to the use of drugs. As a special law, the Code of the Republic of Kazakhstan On Health has priority over the Civil Code of the Republic of Kazakhstan, establishes specific subjects to which the consumer should turn. In practice, a small number of applicants apply to the court for compensation for harm caused to health due to the use of drugs. This indicates not the quality of drugs circulating on the market, but that it is quite difficult to establish a causal relationship between the adverse consequences that have occurred and the unlawful behavior of the manufacturer, seller, as well as that it is necessary to determine the subject responsible for the harm that has arisen.

Thus, it can be said that the legislator has complicated the consumer's conditions for obtaining compensation for harm caused to health due to the use of a medicinal product, which in turn is deterioration in the position of the consumer of medicines compared to consumers of other goods on the consumer market.

The Code of the Republic of Kazakhstan On Health does not provide for special civil liability for violation of the ban on the sale of counterfeit medicines, i.e. medicines, on the label and packaging of which a trademark or a similar designation is illegally placed to the extent of confusion, as well as on which the name of the place of origin of the goods is illegally used or similar to them to the degree of confusion of the designation.

In the case of the use of a counterfeit medicinal product in the consumer market, liability arises

both to the copyright holder of the trademark and to buyers. The sale of counterfeit medicine on the consumer market is a violation of intellectual rights, even if the seller did not know about the counterfeit product.

For the seller of a counterfeit medicinal product, both contractual and non-contractual civil liability to the consumer is possible. If a counterfeit medicinal product contains signs of a poor-quality medicinal product, including a falsified or poor-quality medicinal product, then contractual liability for the transferred low-quality goods arises, and in case of harm to the life or health of the consumer, tort liability arises in the form and on the grounds that were considered above when selling falsified and poor-quality medicinal products. When selling a high-quality counterfeit drug product, contractual responsibility will come for providing inaccurate or incomplete information about the drug product.

The liability of the violator of counterfeit goods to the copyright holder for the circulation of counterfeit medicines in accordance with the norms of the Civil Code of the Republic of Kazakhstan comes in the form of compensation for losses or instead of compensation for losses at the choice of the latter in the form of payment of compensation in the amount determined according to the rules provided for by the Civil Code of the Republic of Kazakhstan. At the same time, the court is not deprived of the right to recover the amount of compensation in a smaller amount compared to the stated requirement. And here it should be said that the above-mentioned measures of liability in the form of compensation for losses or payment of compensation instead of compensation for losses for violation of intellectual rights committed by the violator in the course of his entrepreneurial activity are subject to use, regardless of the fault of the violator, if such a person does not prove that the violation of intellectual rights occurred due to force majeure, that is, extraordinary and unavoidable circumstances under these conditions. Thus, the retailer of medicines, which, in the absence of its guilt, reimbursed losses or paid compensation to the copyright holder, has the right to present to the wholesale organizations of medicines that sold such a drug a recourse claims for compensation for losses incurred, including amounts paid to third parties.

In addition to compensation for losses or payment of compensation, the possessor of a right has the right to demand withdrawal from circulation and destruction at the expense of the viola-

tor of counterfeit goods, labels, packages of goods on which an illegally used trademark or a similar designation is placed to the degree of confusion, as well as on which the used name of the place of origin of the goods is illegally placed or similar to it to the degree of confusion. In cases where the introduction of such goods into circulation is necessary in the public interest, the possessor of a right has the right to demand the removal at the expense of the violator from counterfeit goods, labels, packages of goods, an illegally used trademark or similar to it to the degree of mixing the designation, as well as an illegally used name of the place of origin of the goods or similar to it to the degree of mixing the designation.

The issue of responsibility for the sale of medicines to children remains is still open. Analysis of regulatory legal acts regulating responsibility for violation of the legislation on the circulation of medicines shows that the legislation of the Republic of Kazakhstan does not provide for special responsibility for the sale of medicines to children. This absence is explained by the fact that there is no ban on their sale to minors.

There may be cases when drugs purchased by minors can harm their health. Consider liability in this case. Depending on which drug was purchased - prescription or over-the-counter, this or that responsibility comes. So, if a minor purchased a prescription drug without a prescription, then the seller who released the drug without a prescription will bear administrative responsibility provided for violation of these requirements. However, this responsibility will not be special in relation to the sale to minors. Liability for this offence comes no matter who the buyer is: adult or child. Harm caused to the health or life of a minor as a result of the use of a self-purchased prescription drug without a prescription is subject to compensation according to the rules of Chapter 47 of the Civil Code of the Republic of Kazakhstan.

If the drug product was issued on the basis of a prescription both issued in the name of a minor and in the name of another citizen, administrative responsibility does not arise for the seller, since the norms on the sale of medicines were not violated during the sale. Also, there will be no administrative responsibility in the event of the sale of a non-prescription drug to children. In the event of harm to the health of a child purchased by the self-mentioned medicinal product, the seller will be responsible for causing harm to the health or life of the child only in cases provided for by the

Code of the Republic of Kazakhstan On Health. If the harm occurs as a result of the incorrect use of the drug by the child, then the seller is not responsible for causing harm to health, since there is no illegal behavior.

Therefore, for the onset of civil liability in the event of harm to the child's health as a result of the use of independently purchased medicine, it is necessary to provide for administrative liability for violation of the rules for the sale of medicines to children and civil liability. To do this, an article "Compensation for harm caused to the health of citizens due to the use of medicines" should be added to the Code of the Republic of Kazakhstan on Health as follows: "If harm to the health of a minor is caused due to the use of a medicinal product purchased independently, compensation for damage is carried out by a retail organization of medicines, an individual entrepreneur who has a license for pharmaceutical activities or a license for medical activities, a medical organization that has a license for pharmaceutical activities (its separate unit (outpatient clinic, feldsher and feldsher-midwife stations, center (department) of the general medical (family) practice) located in a rural settlement in which there is no organization of the retail trade in medicines) that allowed the sale of such a drug".

The study of contractual and non-contractual liability allows us to draw an important conclusion that the current trend in the legislation of the Republic of Kazakhstan is observed in the consumer market of medicines - the coincidence of two types of civil liability. This arises when the harm caused to the life and health of a citizen in the implementation of contractual obligations is compensated according to the rules on torts. In this case, this is due to the fact that in the event of harm to the health of a citizen in the event of the sale of a low-quality drug, and/or the provision of inaccurate/inauthentic information about the drug, the contractual obligation to transfer high-quality goods, provide information about the product is violated, and compensation for damage occurs both according to the norms on contractual liability, and according to the rules of Chapter 47 of the Civil Code of the Republic of Kazakhstan.

Such a coincidence of liability should be recognized as positive for the consumer, as it allows him to protect his rights to a greater extent, providing more complete compensation for the damage caused and compensation for moral damage.

Bibliography:

1. Code of the Republic of Kazakhstan On the Health of the People and the Health Care System of July 7, 2020 No. 360-VI// <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K2000000360>
2. Панов А.Б. Административная ответственность юридических лиц. М.: Норма, 2013.
3. Civil Code of the Republic of Kazakhstan. Code of the Republic of Kazakhstan of 27 December 1994 № 268-XIII.// <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K940001000>
4. Гражданское право: учеб. в 3 Т. /под ред. А.П. Сергеева. М.: Проспект, 2016. Т.1.
5. Российское гражданское право: учеб.: в 2 т. / отв. ред. Е.А. Суханов. М., 2011. Т.1.
6. Гражданское право. Общая часть: учеб.: в 4 т. / под ред. Е.А. Суханова. М.: Волтерс Клувер, 2008. Т.1.
7. Шевченко А.С., Шевченко Г.Н. Деликтные обязательства в российском гражданском праве: Учебное пособие. М.: Статут, 2013.
8. Кулешов Г.В. Возмещение вреда, причиненного источником повышенной опасности // Правовые Вооруженные Силы. 2008. № 3.
9. Редин М.П. Понятие источника повышенной опасности и правовая природа (сущность) обязательства из причинения вреда его действием // Российская юстиция. 2008. № 2.
10. Хижняк Д.Г., Пучкова В.В., Вахрушева Ю.Н., Беспалова О.В. Комментарий к Федеральному закону от 12 апреля 2010 г. № 61-ФЗ «Об обращении лекарственных средств» (постатейный). 2015 // СПС «КонсультантПлюс».

References:

1. Code of the Republic of Kazakhstan On the Health of the People and the Health Care System of July 7, 2020 No. 360-VI// <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K2000000360>
2. Panov A.B. Administrativnaya otvetstvennost yuridicheskikh lits. M.: Norma, 2013.
3. Civil Code of the Republic of Kazakhstan. Code of the Republic of Kazakhstan of 27 December 1994 № 268-XIII.// <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K940001000>
4. Grazhdanskoye pravo: ucheb. v 3 T. /podred. A.P. Sergeyeva. M.: Prospekt, 2016. T.1.
5. Rossyskoye grazhdanskoye pravo: ucheb.: v 2 t. / otv. red. Ye.A. Sukhanov. M., 2011. T.1.
6. Grazhdanskoye pravo. Obshchaya chast: ucheb.: v 4 t. / pod red. Ye.A. Sukhanova. M.: Volters Kluver, 2008. T.1.
7. Shevchenko A.S., Shevchenko G.N. Deliktnye obyazatelstva v rossyskom grazhdanskom prave: Uchebnoye posobiye. M.: Statut, 2013.
8. Kuleshov G.V. Vozmeshcheniyevreda, prichinennogo istochnikom povyshennoy opasnosti // Pravov Vooruzhennykh Silakh. 2008. № 3.
9. Redin M.P. Ponyatiye istochnika povyshennoy opasnosti i pravovaya priroda (sushchnost) obyazatelstva iz prichineniya vreda ego deystviyem // Rossyskaya yustitsiya. 2008. № 2.
10. Khizhnyak D.G., Puchkova V.V., Vakhrusheva Yu.N., Bepalova O.V. Kommentary k Federalnomu zakonu ot 12 aprelya 2010 g. № 61-FZ «Ob obrashchenii lekarstvennykh sredstv» (postateyny). 2015 // SPS «KonsultantPlyus».

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС

УДК 347

DOI: 10.54649/2077-9860-2022-1-22-28

Ф.С. Карагусов¹
¹ д.ю.н., профессор,
Каспийский общественный университет,
Республика Казахстан, г. Алматы
e-mail: fsk2906@mail.ru

ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ПРИ ОФОРМЛЕНИИ ДОГОВОРНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Аннотация

Статья посвящена вопросу о том, насколько казахстанское право позволяет использовать современные информационные (цифровые) технологии для подтверждения заключения и исполнения договоров. Автор утверждает, что: (i) допустимость письменной сделки в электронной форме позволяет использовать любые электронно-цифровые технологии для выражения воли субъекта на совершение сделки и собственно для совершения сделки; (ii) использование мобильных приложений для совершения многих гражданско-правовых сделок является способом, признаваемым на глобальном уровне и в рамках развитых правовых порядков; (iii) казахстанское законодательство не создает препятствий для использования таких инновационных способов оформления договорных отношений между гражданами, и (iv) наиболее предпочтительным видится исключение обязательности ЭЦП при использовании электронной формы договора и оставление решения вопроса о ее использовании в каждом конкретном случае на свободное усмотрение сторон соответствующей сделки.

Ключевые слова: договор, форма договора, доказательство договора, действительность договора, цифровая технология, электронная подпись, электронное сообщение.

Ф.С. Қарағұсов¹
¹з.ғ.д., профессор,
Каспий қоғамдық университеті
Қазақстан Республикасы, Алматы қ.
e-mail: fsk2906@mail.ru

КЕЛІСІМШАРТТЫҚ ҚАТЫНАСТАРДЫ РӘСІМДЕУ КЕЗІНДЕ ЦИФРЛЫҚ ТЕХНОЛОГИЯЛАРДЫ ПАЙДАЛАНУ ТУРАЛЫ

Аңдатпа

Мақала келісім-шарттардың жасалуын және орындалуын растау үшін заманауи ақпараттық (цифрлық) технологияларды пайдалануға Қазақстан заңнамасы қаншалықты мүмкіндік береді деген сұраққа арналған. Автор: (i) электрондық нысандағы жазбаша мәміленің рұқсат етілуі субъектінің мәмілені жасауға және мәмілені нақты жасауға еркін білдіру үшін кез келген электрондық цифрлық технологияларды пайдалануға мүмкіндік береді; (ii) көптеген азаматтық-құқықтық мәмілелерді жүзеге асыру үшін мобильді қосымшаларды пайдалану жаһандық деңгейде және дамыған құқықтық тәртіптер шеңберінде танылған әдіс болып табылады; (iii) Қазақстан Республикасының заңнамасы азаматтар арасындағы шарттық қатынастарды ресімдеудің мұндай инновациялық әдістерін пайдалануға кедергі келтірмейді және (iv) шарттың электрондық нысанын пайдалану кезінде электрондық қолтаңба қою міндеттемесін алып тастаған жөн және нақты

жағдайда оны пайдалану туралы шешімді осы мәмле тараптардың шешіміне қалдыру жөн деп санайды.

Түйінді сөздер: келісім, келісім нысаны, келісімнің дәлелі, келісімнің жарамдылығы, цифрлық технология, электронды қолтаңба, электрондық хабарлама.

F.S. Karagussov¹

¹Doctor of law, professor,
Caspian Public University
Republic of Kazakhstan, Almaty
e-mail: fsk2906@mail.ru

THE USE OF MODERN INFORMATION (DIGITAL) TECHNOLOGIES TO CONFIRM THE CONCLUSION OF CONTRACTS

Annotation

The issue of the extent to which Kazakh law allows the use of modern information (digital) technologies to confirm the conclusion and execution of contracts is discussed in this article. The author argues that: (i) the admissibility of an electronic form for written contracts allows the use of any electronic digital technology to express the will of any person to enter into the contract and to. Execute the transaction itself; (ii) use of mobile applications for many civil-law contracts represents a method recognized globally and within developed legal orders; (iii) Kazakhstani legislation does not create obstacles to the use of such innovative ways of formalizing contractual relations between individuals, and (iv) it seems most preferable to exclude mandatory use of an electronic digital signature when using an electronic form of a contract and leave the decision on its use in each specific case to the free discretion of the parties of the relevant transaction.

Key words: contract, form of contract, evidence of a contract, validity of a contract, cipher technology, electronic signature, electronic message.

1. Более четырех лет назад была опубликована наша статья о возможностях использования цифровых технологий для оформления договорных отношений в рамках казахстанского законодательства [1]. В то же самое время нашей командой было разработано мобильное приложение под брендом «сделки.LegCo» с содержательным наполнением, которое предназначалась для того, чтобы позволять заключение и исполнение в ежедневной жизни многих гражданско-правовых договоров без использования бумаги, личных встреч и переговоров лицом к лицу. Мы даже начали рекламную кампанию нашего сервиса. К сожалению, в силу разных причин этот проект у нас не получился.

Но недавно в средствах массовой информации с радостью узнал, что в Казахстане для самозанятых разрабатывают приложение, и через этот «сервис самозанятые смогут зарегистрировать свою деятельность и найти клиентов», а в само «приложение будет внедрен усеченный договор, где предусматриваются права и обязанности сторон, защита трудовых [очевидно, здесь имеются в виду гражданские – Ф.К.] прав исполнителя» [2].

Сейчас полностью понять концепцию этого сервиса не представляется возможным.

Однако из содержания уже опубликованных сведений можно с уверенностью заключить, что упомянутое приложение предполагается использовать для оформления определенной категории гражданско-правовых отношений. В таком контексте создание и использование этого приложения видится перспективным.

В связи с этим хочу обратить внимание на то, что при создании указанного нашего приложения мы изучали вопрос о том, насколько наше гражданское законодательство позволяет использование подобных новых способов или средств оформления договорных отношений. Выработанные выводы были опубликованы в упомянутой выше статье. В данном случае отмечу только два момента: (i) использование мобильных приложений для совершения многих гражданско-правовых сделок является способом, признаваемым на глобальном уровне и в рамках развитых правовых порядков, и (ii) казахстанское законодательство не создает препятствий для использования таких инновационных способов оформления договорных отношений между гражданами. Кроме того, в этом докладе тезисами повторяю ранее опубликованные выводы.

2. В указанной выше нашей статье исходным моментом принято то, что одним из наиболее существенных является вопрос о том, насколько казахстанское право позволяет использовать современные информационные (цифровые) технологии для подтверждения фактов и условий заключения и исполнения договоров согласно их содержанию, как и односторонних актов субъектов оборота. В рамках статьи нами анализировался вопрос о значении и последствиях несоблюдения требований к форме гражданско-правового договора в современных правовых порядках, с учетом наиболее авторитетных в данное время модельных положений (Принципы международных коммерческих договоров УНИДРУА, CESL, DCFR и др.), а также в казахстанском законодательстве.

В этой связи в качестве исходного пункта была сформулирована позиция о том, что казахстанское законодательство придает формальным требованиям к совершению сделок материально-правовое значение в тех случаях, когда законодательством устанавливаются специальные требования к форме сделки, несоблюдение которых влечет или может повлечь недействительность сделки. Однако в ряде случаев им придается процессуальное значение, позволяя сторонам сделки облегчить возможности для подтверждения ее заключения и ее содержания. А в заключении в статье было обосновано, что в рамках казахстанского законодательства современные технологии позволяют оформлять договорные обязательства без риска признания их недействительности в связи с пороком формы.

3. Использование современных информационных технологий для оформления договорных обязательств с возможностью в будущем доказать заключение договора и условия возникшего на его основании обязательства приобретает значение, прежде всего, в связи с тем, что в качестве письменной формы сделки рассматривается и сделка, совершенная в *«электронной форме»*.

В соответствии с п. 1-1 ст. 152 казахстанского Гражданского кодекса (ГК) с 1 января 2016 года письменной формой сделки также признается совершение сделки в электронной форме. Однако, понятие *«электронной формы»* сделки не определяется непосредственно в ГК. Для этого необходим анализ специальных законодательных и иных подлежащих соблюдению норм (в частности, Законов «О Национальном архивном фонде и архивах» и «Об электрон-

ном документе и электронной цифровой подписи», Национального стандарта СТ РК ГОСТ Р 52292-2007 «Технологии информационные. Электронный обмен информацией. Термины и определения» и других нормативных документов), что позволяет понять содержание этого понятия.

Следует оговориться, что не усматривается препятствий и для нотариального удостоверения сделки, совершенной в электронной форме (в том понимании, которое придается этому термину казахстанским законодательством), поскольку нотариальное удостоверение, хотя и являясь частью обязательных по закону или согласованных сторонами формальных процедур при совершении гражданско-правовых сделок, но представляют собой не действия сторон соответствующей сделки, а имеющий прежде всего публично-правовое значение акт нотариуса. Для этого лишь необходимо надлежащее определение условий и порядка такого нотариального удостоверения, то есть утверждение правил, обеспечивающих надлежащий электронный документооборот, то есть позволяющих обмен электронными документами между государственными органами, физическими и юридическими лицами за счет применения необходимой совокупности соответствующих программных и технических средств, используемых для создания и проверки подлинности электронной цифровой подписи (ЭЦП).

При этом, во всех этих случаях, за исключением ситуаций, когда ГК признает соответствующие сделки ничтожными, совершение и содержание сделки может подтверждаться иными доказательствами, не являющимися свидетельскими показаниями, в том числе если они осуществлены в электронной форме с использованием или без использования ЭЦП.

С учетом формальных требований ГК, установленных в отношении отдельных видов договоров, заключаемых в электронной форме, к ним применяются и соответствующие положения об их совершении в устной или письменной (в простой или с нотариальным удостоверением) форме.

4. Использование письменной формы для совершения сделки на бумажном носителе предполагает непосредственное взаимодействие сторон при изложении и закреплении ее условий собственноручными подписями на бумажном документе. В свою очередь, электронная форма совершения сделки позволяет обходиться

без непосредственного контакта сторон заключаемой сделки при ее оформлении, поскольку средства электронно-цифровых коммуникаций позволяют осуществить это на расстоянии.

Вместе с тем, общее требование о подписании сделки ее сторонами (в данном случае – посредством электронной цифровой подписи, в частности, квалифицированной ЭЦП) ограничивает возможности использования цифровых технологий при заключении сделок в целях повышения мобильности делового оборота и, одновременно, в интересах обеспечения его твердости, поскольку, во-первых, требует вовлечения в сферу соответствующих отношений третьих лиц, которые своей деятельностью обеспечивают возможности проставления и проверки подлинности ЭЦП, и в связи с этим во-вторых, исключает использование в данном случае иных электронно-цифровых средств взаимодействия.

В связи с этим, следует отметить, что европейские модельные правила частного права (ст. II.-3:104 DCFR) оперируют понятием «*дистанционного взаимодействия в режиме реального времени*» в рамках преддоговорных отношений и предлагают использование средств информационных технологий при заключении договора без личного взаимодействия. В частности, эти правила предлагаются для того, чтобы предоставить предпринимателю возможности вступать в договорные отношения с потребителями или иными контрагентами в рамках осуществления им коммерческой деятельности, используя при этом современные информационные технологии [3, с. 129 - 131].

7. Вышеупомянутые рекомендации и модельные правила DCFR представляют собой важный источник информации относительно того, при каких условиях и в каком порядке могут использоваться «*иные определенные формы*» сделок, допускаемые в ст. 151 ГК.

В данном случае, поскольку формами сделок в казахстанском ГК указываются лишь устная и письменная, к иным определенным формам относятся такие формы взаимодействия и подтверждения, которые либо прямо предусмотрены законодательством, либо, не являясь запрещенными законом, используются по воле сторон соответствующего отношения (в том числе, когда они определяют формы сделки самостоятельно соглашением между собой). К таким иным формам, в частности, мы относим те, которые определены через использование грамматических связей

«признаются», «считаются» или приравниваются»: то есть когда сделка совершена в иной форме, но это порождает те же самые правовые последствия, как если бы они были совершены в устной или письменной форме, либо нотариально удостоверены (в зависимости от того, какое требование установлено в законе).

Еще раз обратим внимание на то, что целесообразность выделения иной определенной формы обусловлено именно тем, что такие иные формы: (а) исполняются за счет иных действий, кроме вербального обмена, и (б) не предполагают обязательности подписания документа, как это требуется при совершении сделок в письменной форме.

В качестве иных можно выделить четыре формы допустимых казахстанским законодательством и предусмотренных в ГК сделок (они обсуждаются в вышеупомянутой нашей статье).

8. Вместе с тем, в условиях современного этапа культурно-технического прогресса и повсеместного внедрения цифровых технологий особое значение приобретает возможность совершения сделок (без риска признания их недействительными по основанию несоблюдения требований к форме сделки) посредством обмена электронными сообщениями или иными электронными документами (либо другими сообщениями) посредством электронных средств коммуникации, исключающих вовлечение в эти отношения третьих лиц.

В данном случае мы основываемся на том, что: (i) совершение сделки может осуществляться обменом электронными сообщениями, и (ii) что электронная форма (в соответствии с законами об информатизации, архивном деле, электронном документообороте) не обязательно требует использование ЭЦП.

В Казахстане понятие электронного сообщения не определено на уровне законов. Но ранее мы обнаружили определение этого понятия на уровне подзаконных актов [4, п/п.20) п.2]. И хотя эта дефиниция дает необходимую ясность относительно того, что является электронным сообщением, однако уже на данном этапе развития информационных технологий и существующих правовых решений по вопросам электронного документооборота в сфере коммерческих сделок представляется необходимо ограниченным в своем содержании, по крайней мере, в следующих двух аспектах.

Во-первых, «*электронным сообщением*» называют «*электронный документ*», каким

признается документ, в котором информация представлена в электронно-цифровой форме и удостоверена посредством ЭЦП, что нецелесообразно приравнивает электронное сообщение к электронному документу. Во-вторых, нецелесообразной представляется жесткая привязка к языку разметки текста XML, в то время как существуют альтернативные языки (к примеру, JSON). В связи с указанными моментами закрепленная дефиниция электронного сообщения представляется не эффективной и бесперспективной.

9. Вместе с тем, существуют иные правовые решения, позволяющие применять их в качестве электронной подписи согласно широкому определению этого понятия (например, содержащемуся в Конвенции ООН об использовании электронных сообщений в международных договорах (Нью Йорк, 2007 г.) [5]). В свою очередь, п. 33 Руководства по принятию Типового закона ЮНСИТРАЛ об электронных подписях предусматривает среди таких механизмов собственноручное проставление подписи на цифровом планшете, использование персональных идентификационных номеров и иных методов, таких как нажатием кнопкой мыши в окне «ОК» [6].

Более того, существует и классификация цифровых подписей, которые могут использоваться для удостоверения волеизъявления сторон в сделка в зависимости от содержания правовых последствий их использования (неиспользования), предлагаемые в DCFR [3; ст. I. – I:107(3)(4)].

С учетом вышеизложенного, считаем, что ЭЦП, выпускаемая в соответствии с требованиями казахстанского законодательства, например, для целей доступа граждан к государственным услугам, обладает признаками квалифицированной электронной подписи.

В то же время существуют и иные виды электронной подписи (кроме ЭЦП), как, например, предусмотренные в Руководстве по принятию Типового закона ЮНСИТРАЛ, использование которых может упростить процесс оформления гражданско-правовых отношений [6]. И казахстанское законодательство не препятствует использованию таковых.

Поэтому можно сделать вывод о том, что в Республике Казахстан возможно заключать сделки путем обмена электронными сообщениями, не требующим обязательной аутентификации субъектов посредством электронно-цифровой подписи (в том числе, с учетом того,

как термин «ЭЦП» определяется казахстанским законодательством). И тенденции развития не только международного коммерческого права, но гражданского законодательства Казахстана, свидетельствуют о правомерности обмена юридически значимой информацией для целей заключения сделок и подтверждения договоров без обязательного использования их сторонами электронной цифровой подписи, выпущенной государством или иным уполномоченным на это субъектом.

10. В Казахстане имеется плодородная почва для появления новых для нашей юрисдикции цифровых инструментов.

В частности, мы видим широкую перспективу в использовании цифрового инструмента по заключению сделок посредством специально разработанного мобильного приложения, позволяющего участникам гражданского оборота: (i) заключать сделки на согласованных условиях, изменять условия ранее заключенных сделок, расторгать и иным образом фиксировать прекращение сделок, а также (ii) иметь всегда доступное и достоверное доказательство заключения сделки, ее исполнения, прекращения, изменения ее условий, которое может использоваться при рассмотрении и разрешении споров между сторонами, в том числе в судах или арбитраже.

Юридическая значимость и ценность такого цифрового инструмента обуславливается также тем, чтобы он позволял создавать сделки из предложенного перечня сделок, отправлять его в качестве оферты для получения акцепта от другой стороны, и такой акцепт был бы аналогичен одному из предлагаемых действующими актами ЮНСИТРАЛ механизмов электронной подписи (например, проставлением подписи путем нажатия кнопки «ОК»). Не менее важно, чтобы он позволял сохранять всю историю взаимодействия сторон: изменения условий, уведомления о расторжении и тому подобное, и такая история была всегда доступной сторонам в форме выдаваемой системой по запросу справки, содержащей реквизиты сторон, перечисление условий сделки и временная шкала с зафиксированными событиями, связанными с состоянием сделки и волей сторон.

Мы убеждены, что такое предлагаемое нами IT-решение для целей доказательства заключения и исполнения гражданско-правовых сделок позволит в полной мере достичь цели эффективной «цифровизации» гражданского оборота в целом, а также может рассма-

триваться в качестве дополнительной меры по внедрению цифровых технологий в сфере гражданского судопроизводства и использования альтернативных средств урегулирования споров (в первую очередь, в арбитраже и с использованием медиации).

Думается, что широкое восприятие и признание таких новых высокотехнологичных способов установления договорных правоотношений, осуществление односторонних действий правового значения и доказательств существований соответствующих правоотношений не только субъектами оборота, но и также судами и вовлеченными государственными органами поспособствует успеху, по крайней мере, по трем направлениям (развитие креативного общества, цифровизация отраслей экономики и переход на про-активное государство).

11. Обратим внимание на то, что несоблюдение требований к форме сделки является лишь одним из оснований признания сделки недействительной. Наряду с этим сделка может быть признана недействительной, если, к примеру, не соблюдены требования закона, относящиеся к личности субъекта правоотношения (надлежащее лицо, наличие у него требуемой дееспособности), а также к свободе его волеизъявления и содержанию самой сделки (п. 2 ст. 157 ГК).

Предлагаемые нами решения не могут дать полные гарантии того, что использующие их лица не будут злоупотреблять своим положением и вводить контрагента в заблуждение относительно своего статуса и правосубъектности. В то же время в отношениях между предпринимателем и потребителем (как и любым иным субъектом, не являющимся предпринимателем) соответствующие риски в силу закона возникают на стороне предпринимателя, что, однако, не означает его беззащитности от недобросовестных действий контрагента. Кроме того, сами цифровые решения задачи обеспечения дистанционного взаимодействия должна предоставлять определенные механизмы перепроверки статуса контрагента и подтверждения его поведения.

Что касается риска недействительности сделки при нарушении требований к ее содержанию, необходимо помнить, что, в частности, любой договор считается заключенным, когда есть подтверждение о достижении его сторонами соглашения по всем его существенным условиям, определенным законодательством для данного вида договора (п. 1 ст. 393 ГК).

Отдельно недействительность договора (по крайней мере, соответствующей его части) может повлечь определение в его содержании условий, которые не могут быть частью договора в силу их несоответствия требованиям закона, или которые направлены на достижение преступной иной заведомо противной основам правопорядка или нравственности цели (ст. 158 ГК). Поэтому любое предлагаемое средство дистанционного взаимодействия должно предусматривать для его пользователей возможность согласовать свою волю по всем существенным условиям соответствующего договора, а также определить дополнительные условия по своему усмотрению, излагаемые в форме электронной оферты (как первоначальной, так и новой), позволяющей ее надлежащий акцепт. Оно также не должно допускать включение в содержание сделки тех условий, которые не допустимы в силу закона.

12. Завершая доклад, еще раз отмечу, что допустимость письменной сделки в электронной форме позволяет использование любых электронно-цифровых технологий для выражения воли субъекта на совершение сделки и собственно совершения сделки. При этом требование о подписании письменного договора или иного оформляющего сделку документа сводит использование электронной формы письменной сделки к обязательности создания электронного документа и его подписания электронно-цифровой подписью. Это существенно ограничивает возможности развития в связи с тем, что в соответствующие отношения вовлекается сторонний субъект, обеспечивающий предоставление и подтверждение подлинности ЭЦП, а также ввиду имеющих сложностей технического характера в связи с использованием ЭЦП.

Поэтому, наиболее предпочтительным было бы исключить обязательность ЭЦП при использовании электронной формы договора, оставив решение вопроса о ее использовании в каждом конкретном случае на свободное усмотрение субъектов соответствующей сделки. При такой ситуации предоставленная в п. 1 ст. 153 ГК возможность подтверждать совершение, содержание или исполнение сделки иными доказательствами позволит еще в большей степени обеспечить мобильность и твердость делового оборота посредством иных цифровых технологий, не предполагающих использование ЭЦП, но с достаточной степенью достоверности подтверждающих во-

леизъявление участников сделки и/или согласованность их волеизъявлений на совершение сделки согласно соответствующим условиям. В частности, такие технологии представляются

вполне применимыми в случаях электронной оферты и ее акцепта также в электронной форме (как это допускается в ст. 397 ГК).

Список использованных источников:

1. Карагусов Ф., Бондарев А., Пак Е. Доказательство гражданско-правового договора. В: «Әділеттің» ғылыми еңбектері / «Научные труды «Әділет», Алматы, Caspian University, № 2, 2017. С. 34 – 77; электрон. версия: <https://drive.google.com/file/d/1Yfh-wnmGUNxAGJtDkcqJWdxJSWdiepk1/view>
2. Елюбаева.А. Приложение для самозанятых разрабатывают в Казахстане. Интернет-ресурс: <https://kapital.kz/economic/104151/prilozheniye-dlya-samozanyatykh-razrabatyvayut-v-kazakhstan.html> (дата доступа - 05 апреля 2022 г.).
3. Модельные правила европейского частного права / Пер. с англ.; Науч. ред. Н.Ю. Рассказова. – М.: Статут, 2013. – 989 с.
4. Приказ и.о. Министра по инвестициям и развитию Республики Казахстан от 28 января 2016 года № 104 «Об утверждении Правил интеграции шлюза «электронного правительства», платежного шлюза «электронного правительства» с информационными системами». / «Казахстанская правда» от 26 ноября 2015 г. № 227 (28103).
5. Конвенция Организации Объединенных Наций «Об использовании электронных сообщений в международных договорах» (Нью Йорк, 2007 г.), с Пояснительной запиской Секретариата ЮНСИТРАЛ. / Электронный ресурс. – Режим доступа: http://www.uncitral.org/pdf/russian/texts/electcom/06-57454_Ebook.pdf (дата доступа – 05 апреля 2022 г.).
6. Типовой закон ЮНСИТРАЛ об электронных подписях и Руководство по принятию 2001 г. / Нью Йорк, 2002. Электронный ресурс. – Режим доступа: <http://www.uncitral.org/pdf/russian/texts/electcom/ml-elecsig-r.pdf> (дата доступа - 05 апреля 2022 г.).

References:

1. Karagusov F., Bondarev A., Pak Ye. Dokazatelstvo grazhdansko-pravovogo dogovora. V: «Әdiletтің» ғылыми еңбектері / «Nauchnye trudy «Әdilet», Алматы, Caspian University, № 2, 2017. С. 34 – 77; elektron. versiya: <https://drive.google.com/file/d/1Yfh-wnmGUNxAGJtDkcqJWdxJSWdiepk1/view>
2. Elyubayeva.A. Prilozheniye dlya samozanyatykh razrabatyvayut v Kazakhstane. Internet-resurs: <https://kapital.kz/economic/104151/prilozheniye-dlya-samozanyatykh-razrabatyvayut-v-kazakhstan.html> (data dostupa - 05 aprelya 2022 g.).
3. Modelnye pravila evropeyskogo chastnogo prava / Per. s angl.; Nauch. red. N.Yu. Rasskazova. – M.: Statut, 2013. – 989 s.
4. Prikaz i.o. Ministra po investitsiyam i razvitiyu Respubliki Kazakhstan ot 28 yanvaryaya 2016 goda № 104 «Ob utverzhdenii Pravil integratsii shlyuza «elektronnogo pravitelstva», platezhnogo shlyuza «elektronnogo pravitelstva» s informatsionnymi sistemami». / «Kazakhstanskaya pravda» ot 26 noyabrya 2015 g. № 227 (28103).
5. Konventsiya Organizatsii Obyedinennykh Natsy «Ob ispolzovanii elektronnykh soobshcheny v mezhdunarodnykh dogovorakh» (Nyu York, 2007 g.), s Poyasnitel'noy zapiskoy Sekretariata YuNSITRAL. / Elektronny resurs. – Rezhim dostupa: http://www.uncitral.org/pdf/russian/texts/electcom/06-57454_Ebook.pdf (data dostupa – 05 aprelya 2022 g.).
6. Tipovoy zakon YuNSITRAL ob elektronnykh podpisnyakh i Rukovodstvo po prinyatiyu 2001 g. / Nyu York, 2002. Elektronny resurs. – Rezhim dostupa: <http://www.uncitral.org/pdf/russian/texts/electcom/ml-elecsig-r.pdf> (data dostupa - 05 aprelya 2022 g.).

УДК 347.746.2

DOI: 10.54649/2077-9860-2022-1-29-37

Ю.В. Галинская¹

**¹к.ю.н., ассоциированный профессор,
Каспийский общественный университет,
Карлов университет (Прага),
Чешская Республика, Прага
E-mail: galinskaya2017@gmail.com**

ПОНЯТИЕ ЦЕССИИ: ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ СОВРЕМЕННОЙ КОНЦЕПЦИИ

*Право растёт и развивается в
здоровой атмосфере этнической
жизни и всасывает жизненные соки
из богатой сокровищницы
нравственных истин.
Йозеф Колер [1, С. 46]*

Аннотация

В статье рассматривается понятие цессии. Автор обращает внимание на исторические предпосылки для формирования современной концепции. В данной статье предпринята попытка рассмотреть применение термина «цессия» к различным юридическим понятиям на протяжении последних двух тысяч лет. Автор отмечает, что в наши дни многие исследователи уступки права требования рассматривают исторические аспекты формирования данного понятия в римском праве. Однако за пределом многих исследований остаются вопрос введения в римском праве понятия *cessio bonorum*. Римское право оказало влияние на формирование гражданского законодательства многих стран, а обязательственное право достигло у римлян наибольшего развития. И современное гражданское право позволяет совершение цессии в различных правовых конструкциях.

Ключевые слова: цессия, гражданское право, долговое требование, должник, кредитор, судебная уступка права, обязательство, требование.

Ю.В. Галинская¹

¹з.ғ.к., қауымдастырылған профессор,
Каспий қоғамдық университеті
Карлов университеті (Прага),
Чехия Республикасы, Прага
E-mail: galinskaya2017@gmail.com

ЦЕССИЯ ТҮСІНІГІ: ҚАЗІРГІ КОНЦЕПЦИЯНЫҢ ҚАЛЫПТАСУЫНЫҢ ТАРИХИ АЛҒЫШАРТТАРЫ

Аңдатпа

Мақалада цессия түсінігі қарастырылады. Автор заманауи концепцияның қалыптасуының тарихи алғы шарттарына назар аударады. Бұл мақалада соңғы екі мың жылдағы «цессия» терминінің әртүрлі құқықтық түсініктерге қолданылуын қарастыруға талпыныс жасалды. Автор

қазіргі таңда талап ету құқығын басқаға беру мәселесін көптеген зерттеушілер бұл ұғымның Рим құқығында қалыптасуының тарихи аспектілерін қарастыратынын атап көрсетеді. Дегенмен, Рим құқығына *cessio bonorum* түсінігін енгізу мәселесі көптеген зерттеулердің шеңберінен тыс қалып отыр. Рим құқығы көптеген елдерде азаматтық заңнаманың қалыптасуына әсер етті, ал міндеттемелік құқығы римдіктер арасында өзінің ең үлкен дамуына жетті. Ал қазіргі таңда азаматтық әртүрлі құқықтық құрылымдарда цессия жасауға мүмкіндік береді.

Түйінді сөздер: цессия, азаматтық құқық, борыштық талап, борышкер, несие беруші, құқықтарды сот арқылы беру, міндеттеме, талап.

Yu.V. Galinskaya¹

¹ candidate of law, associate professor
Caspian Public University,
Charles University in Prague
Czech Republic, Prague
E-mail: galinskaya2017@gmail.com

CONCEPT OF ASSIGNMENT: HISTORICAL BACKGROUND FOR THE FORMATION OF THE MODERN CONCEPT

Annotation

The article discusses the concept of assignment. The author draws attention to the historical prerequisites for the formation of the modern concept. This article attempts to examine the application of the term “cession” to various legal concepts over the past two thousand years. The author notes that today many researchers of the assignment of the right of claim consider the historical aspects of the formation of this concept in Roman law. However, the issue of introducing the concept of *cessio bonorum* into Roman law remains beyond the scope of many studies. Roman law influenced the formation of civil legislation in many countries, and the law of obligations reached its greatest development among the Romans. And modern civil law allows for assignment in various legal structures.

Keywords: assignment, civil law, debt claim, debtor, creditor, judicial assignment of rights, obligation, claim.

Цессия относится к тем цивилистическим институтам, которые изучаются юристами более 2000 лет. За это время понятие цессии претерпело большие изменения. Первоначально созданная в римском праве для уступки права получения наследства в судебном порядке, в наши дни цессия стала применяться в различных правоотношениях, не связанных с наследственным правом. Можно сказать, что из различных понятий обязательственного права именно цессия совершила такие поразительные метаморфозы, чтобы стать общегражданской цессией в том ее понимании, к которому мы привыкли.

На протяжении истории цивилистической науки этот термин применялся к различным правовым конструкциям. Однако характерной чертой этих конструкций было наличие специфического субъектного состава, а именно кредитора и должника. Некоторые из исторических конструкций, в которых применялась цессия, сопровождались настолько унижительными последствиями для должника, что от-

дельные юристы 19 века не хотели их описывать. Речь идет о пресловутой *cessio bonorum*, которую средневековые юристы называли *cessio bonorum terribilis* (лат. – ужасное *cessio bonorum*), о чем будет сказано ниже.

В данной статье будет предпринята попытка рассмотреть применение термина «цессия» к различным юридическим понятиям на протяжении последних двух тысяч лет.

1. Первоначально введением термина «цессия» мы, конечно, обязаны римскому праву. Латинский глагол *cedo* (*cessi, cessum*) имеет два основных значения: 1) идти, ступать; 2) уступать [2. С. 277]. Первоначально, как было отмечено выше, данный термин применялся в словосочетании «*in iure cessio*», что переводится с латыни, как «судебная уступка». Первоначально судебная уступка применялась для процессуального способа приобретения права собственности. Как отмечает Цезаре Санфилиппо: «...если подходить формально, при *in iure cessio* осуществляется не переход собственности,

а судебное признание предшествующего права собственности приобретателя» [3. С. 173]. Согласно Институциям Гая *in iure cessio* приравнивалась к манципации, то есть к способу отчуждения (или приобретения) права собственности: «Какое значение и какую силу имеет манципация, такую же точно силу имеет форма приобретения прав, называемая *in iure cessio*» (Гай 2.22) [4. С. 89].

Ульпиан пишет, что «судебная уступка – эта также форма отчуждения, общая для манципируемых и неманципируемых вещей. Она совершается тремя лицами: уступающим, требующим и присуждающим. Уступает собственник, требует тот, которому (вещь) передается, присуждает претор. Передавать путем судебной уступки можно и бестелесные вещи, как, например, узуфрукт, право наследования, законную опеку над отпущенницей (Ulp.XIX.9-11)» [5. С. 193].

Надо сразу отметить, что все обязательственные права, в том числе и права требования, относились к разряду бестелесных вещей. Так, в Институциях Юстиниана сказано, что бестелесные вещи – это те, которых нельзя коснуться. К таковым относятся те, которые заключаются в праве, например: право наследования, узуфрукт, обязательства, каким бы то ни было образом заключенные. И не важно то обстоятельство, что наследство состоит из вещей телесных; так, например, и плоды, собираемые с земли, суть вещи телесные, и то, что нам следует по какому-либо обязательству (дословно: «*quod ex aliqua obligatione nobis debetur*», т.е. «что наше вследствие какого-либо обязательства от должника»), в большинстве случаев – нечто телесное, например: земля, человек, деньги; но самое право наследования и самое право пользования и собирания плодов и самое право обязательства – представляются бестелесными [6. С. 97]. Похожее изречение мы можем найти у Гая (2.14). Следовательно, путем судебной уступки изначально допускалась именно передача прав.

Применение цессии сталкивалось зачастую с различными трудностями. Отдельные вопросы судебной уступки права интересовали и освещались в трудах таких римских юристов, как Лабейон, Гай, Павел, Ульпиан, Гермогениан, Венулей и многих других. Кроме того, по этому вопросу возникало много споров и противоречий. Так, Гай в Институциях указывает, что существовали различные точки зрения и сабини-

анцы с прокулианцами по-разному толковали применение *in iure cessio* на практике.

Общепризнанный факт, что развитие института цессии, да и вообще «подвижность обязательственных требований» связана с продажей наследства. Как указывают И.Б. Новицкий и И.С. Перетерский: «На примере продажи наследства как совокупности вещей и долговых требований, мы можем проследить развитие института цессии от начальной стадии до конечной» [7. С.306]. При этом в качестве аргумента большинство авторов ссылаются на цитату из Дигест Юстиниана: «Возникшее однажды для кого-нибудь право требования обычно не переходит к другому, за исключением перехода к наследнику (D.7.1.25.2)» [8].

И в этой связи еще одной областью применения цессии, свойственной римскому праву, являлась возможность разнообразных вариантов передачи вместе с наследством долговых требований. Толкование данного применения цессии порождало массу противоречий. Так, Гай в Институциях уделяет много внимания этой проблеме и указывает, что две классические римские юридические школы (сабинианцы и прокулианцы) по-разному комментировали возможность передачи долговых требований [4. С. 205].

Также Гай различал два вида продажи наследства путем *in iure cessio*. Во-первых, «если тот, к кому переходит наследство по закону ..., уступит его *in iure cessio* другому до принятия наследства..., то тот, кому уступлено наследство, становится наследником» (Гай 3.85-87). Во-вторых, указываются случаи, когда уступается наследство после его принятия. В этом случае первоначальный наследник остается «ответственным по долгам (пассиву) наследства, а актив наследства делился на две части: «Вещи переходят к приобретателю наследства, как если бы каждая вещь в отдельности была ему передана, а долговые требования погашаются (Гай 2.35)» [9].

2. Однако в дальнейшем термин «цессия» начинает применяться к другим правовым конструкциям, выходя за пределы судебной уступки права на получение наследства. Со временем становится возможной продажа отдельных долговых требований. Более того, допускалась даже продажа «несозревших» требований. Так, в Дигестах сказано: «Долговые обязательства тех, кто является должником под условием или, кто обязан заплатить через

определенный срок, мы обычно покупаем и продаем; ибо предмет является таким, который может быть покупаем и продаваем (D.18.4.17)».

Таким образом, «была введена новая форма цессии – передача требований по соглашению между старым и новым кредитором, без необходимости иметь и согласие должника» [10. С. 202 - 203]. В данном случае цессионарий обладал всеми правами cedenta, а последний обязан был гарантировать действительность требований. Цедент был обязан гарантировать, что требования действительно существуют (*nomen verum esse*), но не был обязан гарантировать, что данные требования ликвидны и подлежат денежному возмещению (*nomen bonum esse*) [11. С. 513]. Гермогониан пишет: «Кто продал долговое требование таким, каким оно было [без ручательства за то, что по этому требованию будет получено удовлетворение], тот отвечает лишь за то, что это требование существует, а не за то, что (покупатель) может что-либо взыскать, – и отвечает [за умысел]... (D.21.III.74)». Также в другом месте Дигест Юстиниана приводится ссылка Ульпиана на цитаты Цельса и Павла: «Если отчуждено право требования, то Цельс в 9-ой книге пишет, что не возникает ответственность (продавца) за то, что должник является состоятельным (т.е. за то, что должник уплатит долг), но возникает ответственность за то, что имеется должник (т.е. за то, что требование существует [если соглашением не установлено иного], 5. (Павел) и без всякой эксцепции, [если нет противоположного соглашения]. Но если указана сумма определенного долга (если указан должник определенной суммы), то продавец ответственен за эту сумму; если сумма является неопределенной или же нет долга, то (продавец ответственен) за убытки покупателя... (D.18.IV.4-5)» [12].

В то же время при совершении цессии устанавливается практика извещения должника о перемене кредитора, т.н. *denuntiatio*, после чего должник был обязан выплатить долг цессионарию. Как указывает Д.В. Дождев: «Становление института цессии завершается с признанием новирующего эффекта *denuntiatio* при Александре Севере: исполнение в пользу прежнего кредитора после этого акта более не освобождало должника» [13, С. 537]. Интересно, что и в наши дни в некоторых странах, например, в Германии извещение должника также сохранило прежнее название *Denunziation*. В Гражданском кодексе Республики Казахстан (далее ГК РК) в п. 3 ст. 339 установлено что,

если должник не был письменно уведомлен о состоявшемся переходе прав кредитора к другому лицу, новый кредитор несет риск вызванных этим неблагоприятных последствий. В данном случае исполнение первоначальному кредитору признается исполнением надлежащему кредитору.

3. Применение цессии не ограничивалось только указанной уступкой прав требований. Так как принято рассматривать римское право, как систему исков, безусловно, важным этапом развития цессии была возможность уступки иска. Ф.К. Савиньи выделяет три разновидности цессии: во-первых, добровольную цессию или непринужденный акт кредитора; во-вторых, акт вынужденный (вынужденная цессия); в-третьих, акт фиктивный (фиктивная цессия) [14, С. 165]. Рассматривая корреальные обязательства, он пишет, что при добровольной цессии общему кредитору принадлежит против каждого корреального должника право иска полной суммы долга. При этом данный иск он может уступить кому хочет, в том числе и тому из должников, который (вследствие процесса или независимо от него) уплачивает ему долг. По мнению Ф.К. Савиньи, это явление так прямо вытекает из общей природы цессии, что не требует доказательств [14].

Описанная Ф.К. Савиньи конструкция цессии иска в наши дни совершается путем использования нормы, посвященной регрессным требованиям (ст. 289 ГК РК). Согласно ст. 289 ГК РК, должник, исполнивший солидарное обязательство, имеет право обратного требования к каждому из остальных должников в равной доле, за вычетом доли, падающей на него самого. Конечно, в наши дни регресс и цессия – не связанные между собой понятия. Но в римском праве было принято за общее правило, что всякий из корреальных должников, от которого требуют уплаты всего долга, – все равно, судебным или внесудебным порядком – имеет право не платить до тех пор, пока кредитор не цедирует ему иска против содолжников. Причем, право ответчика на цессию ему иска, принадлежащего истцу против третьего лица, проявляется в самых разнообразных юридических отношениях. Однако всегда в основе лежал один и тот же принцип: ответчик, фигурирующий в процессе в виде эквивалента за присужденное с него взыскание, должен получить к третьему лицу регресс, справедливость которого не подлежит сомнению, но не имеющий, быть

может, твердого основания в строгом праве и не обещающий несомненного успеха. Создать недостающую здесь гарантию и при том без всякого ущерба и опасности для самого себя посредством упомянутой цессии вполне зависело от кредитора; если же он отказывался от цессии, то отказ его должен считаться за *dolus* (лат. – умысел) и мог быть сделан недействительным посредством *doli exceptio*. Таким образом, *doli exceptio* было всеобщее юридическое средство, служащее ответчику к вынуждению у своего противника цессии иска, предполагая, конечно, что притязания ответчика сами по себе основательны [14, С. 166].

При этом *doli exceptio* можно толковать как исковое возражение об умысле, которое, по мнению Д.В. Дождева, было универсальным средством защиты от недобросовестности [13, С. 158].

В это же время устанавливается объем переходящих прав. В Дигестах Юстиниана говорится, что: «Никто не может перенести больше прав на другого, чем он имел бы сам (D.50.17.54/ Ulpianus libro 46 ad edictum)». И также указывается, что «продавец наследства не должен давать поручительство на случай эвикции, так как намерение покупателя и продавца заключается в том, чтобы покупатель имел не больше и не меньше прав, чем имел бы наследник (D.18.4.2)» [8, С. 615]. Как пишет И.С. Розенталь: «Цедируемое право переходит со всеми обеспечениями и преимуществами (D.18.4.6), но и с возражениями, которые можно было противопоставить (продавцу наследства)» [15, С. 308]. Таким образом, еще в римском праве были заложены нормы, аналогичные ст. 325 ГК РК, регулирующей уступку прав по договору о залоге, и ст. 343 ГК РК, регулирующей возражения должника против требований нового кредитора. В Дигестах приводится Гермогениан: «Если кто-нибудь продал иск, который он имеет против главного должника, то он обязан уступить все права, которые ему принадлежат по данному делу, как против самого должника, так и против поручителей по этому долгу, [если стороны не постановили иного]. Все то, что продавец долгового требования получил путем зачета или взыскания, он должен в полном объеме возратить покупателю (D.18.4.23.)» [12, С. 453].

4. В наши дни многие исследователи уступки права требования рассматривают историче-

ские аспекты формирования данного понятия в римском праве. Однако за пределом многих исследований остаются вопросы введения римском праве понятия *cessio bonorum*. Й. Колер писал, что Юлианские законы, а еще более каноническое право, протянули должнику руку помощи правом *cessio bonorum*, т.е. предоставлением возможности избавиться от всяких наказаний, если он уступал все свое имущество кредитору [16, С. 25].

Гай описывает *cessio bonorum* как преемство, которое открывается при покупке имущества с публичного торга в случае конкурса (Гай 3. 77 - 78). Это была процедура, известная как «*ex lege Julia bonus cedunt*» (лат. - добровольная уступка по закону Юлия). Данный вид цессии применялся для продажи с торгов конкурсной массы должников, как живых, так и умерших. Имущество живых должников продавалось, например, в том случае, когда должник скрывался с целью уклониться от ответа по иску, а также имущество тех лиц, которые по закону Юлия уступают его своим кредиторам для конкурсного распределения. Так же продавалось имущество на основании судебного решения по истечении срока, предоставленного им для удовлетворения кредиторов частично по законам XII таблиц, отчасти по преторским эдиктам. Имущество умерших должников продавалось путем *cessio bonorum* тогда, когда было известно, что у них не было ни ближайших наследников, ни преторских, ни какому-нибудь другого законного преемника [16].

В средневековье *cessio bonorum* было заимствовано из римского права. Однако средневековые юристы называли эту конструкцию *cessio bonorum terribilis* (лат. – ужасное *cessio bonorum*). Как указывал Й. Колер, римское долговое право достигло известной степени гуманизма, для восприятия которой правовая жизнь средних веков оказалась недостаточно зрелой [16, С. 24].

Средневековая правовая мысль, восприняв право *cessio bonorum*, исказило его понимание глумлением над должником. Й. Колер указывал, что средневековая наука энергично требовала этого права, причем ей иногда оказывалась поддержка со стороны выдающихся влиятельных личностей. Так, например, Людовик Святой в приказе 1285 г. и Альфонс Мудрый в судебнике, изданном в середине XIII столетия, признают за должником право *cessio bonorum*. По этим постановлениям только тот должник подвергается заключению, который

не платит свои долги, но в то же время не желает уступать свое имущество [16].

Смысл заключался в том, чтобы избавить должника от тюрьмы, но не могло полностью избавить от долгов, даже если должник отдал все свое имущество. Как указывают авторы, *cessio bonorum* использовалось в средние века, например, в Англии, Шотландии, Франции.[17]

Право *cessio bonorum* признавалось законодательствами различных городов, но в целом введение этой льготы встречало серьезные препятствия. В некоторых местах это право вообще не признавалось средством избавить должника от заключения; там же, где оно признавалось таковым, оно было обставлено позорными для должника процедурами. В особенности по статутам итальянских городов, в которых процветала торговля, стимулировавшая развитие института кредитования и ограждения его от злоупотреблений, - должники, которым предоставлялось право *cessio bonorum*, подвергалось особенно жестокому обращению. «Происходивший при этом обряд клеймил должника на всю жизнь печатью позора. Несчастливого выводили на площадь, полную народа, ставили на особый камень и заставляли раздеться донага. Затем над ним совершались до такой степени позорные процедуры, что, щадя читателя, их лучше не описывать...» [17] Автор так же указывает, что о, например, в Авиньене полубнаженного должника заставляли бегать по улицам, причем подгоняли его ударами плети. [17]

Таким образом, мы видим искажение римского понимания данного понятия. Если римском праве *cessio bonorum* служило способом облегчения правового положения должника, причем не только при жизни, но и после его смерти, облегчая так же участь его наследников, то в средневековом праве это понятие клеймило должника, делало из него изгоя общества. Совершалась не просто уступка имущества, но также совершался чудовищный обряд, после прохождения которого, зачастую, должник был вынужден покинуть прежнее место жительства.

5. Не во всех правовых системах применялся термин «цессия». Английскому средневековому праву термин «цессия» был чужд, да и в наши этот термин здесь не применяется. Переход прав обозначается термином «*assignment*», который включает в себя не только уступку права в современном понимании, но также «вся-

кий акт, обосновывающий правопреемство (кроме правопреемства по случаю смерти)» [18, С. 509]. Хотя в юридической литературе данный термин иногда указывается как синоним цессии. Этот же термин вошел в Принципы европейского договорного права: Глава 11 указанных Принципов называется уступка требования или *assignment of claims*.

Русское обычное право для перехода прав кредитора применяло термин «переворот» или «кабала». Я. Кузнецов пишет, что «обычное право допускает добровольную перемену лиц в обязательствах, например, в сделках по займу. Со стороны кредитора эта перемена может быть произведена независимо от воли должника» [19, С. 6]. И далее указывает на старую русскую поговорку: «Переворотом-то нам запрещает закон взыскивать». Приведенная поговорка имела исторический характер, потому что в русском праве 19 века, а именно в Своде Законов Гражданских не было запрещения для цессии от кредитора. «Действительно, как известно, в конце XVI века были в обычае так называемые «выданные кабалы», когда веритель передавал свое право (кабалу) третьему лицу или в дар, или за свой долг, и правительство долго не признавало такой цессии законною. В Книге Ведомостей Казенных ст. XXI говорится: «По тем кабалам и памятем суда не давать». Эта мысль выражена в следующей поговорке: «Рад бы дать да кабалить не велят» [19].

6. В дореволюционном гражданском праве термин цессия начинает активно использоваться. В гражданско-правовой теории начинает формироваться концепция разделения правопреемства на переход прав кредитора на основании законодательного акта и на основании сделки. Д.Д. Grimm указывает, что «иногда переход требования совершается помимо особого волеизъявления кредитора на основании судебного приговора или специального постановления закона. В случаях такого рода нельзя, собственно, говорить о цессии в тесном смысле, судебное определение и специальное постановление только заменяют цессию. Иногда такой переход обязательственных требований называют *cessio necessaria*, в противоположность чему цессия в тесном смысле называется *cessio voluntaria*» [20, С. 273–274]. Таким образом, Д.Д. Grimm подчеркивал различие между основаниями перехода прав кредитора.

Г.Ф. Шершеневич, в свою очередь, писал,

что переход прав осуществляется различными способами: «...замена субъекта, приобретшего права требования при установлении обязательства другим субъектом может быть основана, прежде всего: а) на юридической сделке...б) судебным решением, в случаях, когда ответчик не соглашается добровольно передать, будучи к тому обязанным (на лицо сходство с описанным выше иском *doli exscriptio* у Ф.К. Савиньи - Ю.Г.), или при обращении взыскания на имущество ответчика (Устав Гражданских Судов ст. 1083). В основании перемены активного субъекта может быть и в) закон, связывающий такой результат с каким-нибудь юридическим фактом, например, со смертью верителя» [21, С. 27 - 29]. Интерес вызывает тот факт, что к сделке, имеющей своим результатом перемену лиц, передачу права, Г.Ф. Шершеневич, помимо договора, относит также и завещание, не производя, таким образом, разделения правопреемства на универсальное и сингулярное.

7. В советский период применение термина «цессия» зачастую подвергалось жесткой критике. Так, например, И.Б. Новицкий и Л.А. Лунц в «Общем учении об обязательстве» пишут, что «для обозначения «уступки требования» нередко употребляют термин (латинский) «цессия». Этот термин не известен советскому праву и является одним из примеров влияния иностранного права – влияния, нередко сохраняющегося еще в качестве таких терминологических пережитков, но подлежащего искоренению» [22, С. 220]. Интерес вызывает тот факт, что при этом ученые используют массу других «терминологических пережитков», например, индоссамент, с указанием, что последний имеет итальянское происхождение [22, С. 227].

8. Современное гражданское право в различных странах по-разному применяет термин цессия. Например, в Гражданском законе Латвии, принятом 23.01.1937 г. и введенном в действие с 1992 г., в ст. 1793 указывается, что «требования могут переходить от прежнего кредитора к новому путем цессии, которая совершается:

- 1) по закону, без предъявления воли прежнего кредитора;
- 2) по судебному решению;
- 3) по юридической сделке, безразлично, заключил ли ее кредитор на основании законной обязанности или добровольно.

Таким образом, латвийский законодатель обобщил одним термином «цессия» все случаи перехода прав кредитора, что, конечно,

представляется нецелесообразным в современном праве, но отражает значение «цессии» в ее римско-правовом смысле, включая в себя и цессию на основе универсального правопреемства, и переход прав на основании законодательного акта. Норму подпункта 3) ст. 1793 Гражданского закона Латвии вообще можно охарактеризовать, используя терминологию Ф.К. Савиньи, как вынужденную и добровольную цессию.

В Гражданском кодексе Грузии цессия относится не к обязательственному, а к вещному праву: уступке требования посвящены статьи 198–207 ГК Грузии, расположенные в Разделе 3, именуемом «Собственность», глава называется «Приобретение и утрата собственности». Следовательно, цессия, в соответствии с ГК Грузии, является способом приобретения права собственности и в большей мере относится к вещному праву.

9. Рассмотрим применение термина цессия в гражданском законодательстве Республики Казахстан. Глава 19 ГК РК, посвященная перемене лиц в обязательстве, не содержит понятия «цессия». Тем не менее, данное понятие присутствует в п. 2 ст. 132 ГК РК, регулирующей передачу прав по именной ценной бумаге, а именно в данной статье указывается, что права, удостоверенные именной ценной бумагой, передаются в порядке, установленном для уступки требования (*цессии*). Таким образом, с одной стороны, в законодательстве заложен термин «цессия», с другой стороны, он не закреплен в качестве родового понятия в главе 19 ГК РК. Однако анализ п. 1 ст. 339 ГК РК позволяет сделать вывод, что под цессией в данном случае понимается уступка права на основании сделки, так как согласно данной норме, право (требование), принадлежащее кредитору на основании обязательства, может быть передано им другому лицу по сделке (уступки требования) или перейти к другому лицу на основании законодательного акта. Можно сказать, что отличие перехода прав кредитора на основании законодательного акта от цессии заключается в том, что при последней право передается cedentом цессионарию добровольно путем простого волеизъявления, без принуждения, основанного на законе. Основанием цессии всегда является сделка. При переходе же прав на основании законодательного акта волеизъявление сторон не имеет решающего значения, поскольку такой переход является неизбежным в силу законодательных положений.

Думается, имеет смысл введение в статью 339 ГК РК понятия цессия, что являлось бы ло-

гичным при наличии данного термина в ст. 132 ГК РК. Норма, содержащаяся в ст. 132 ГК РК является частным случаем уступки права требования, в то время как общее толкование данного понятия должно быть заложено в ст. 339 ГК РК.

Сама же уступка права требования (цессия) предполагает добровольную передачу отдельного права требования к должнику первоначального кредитора (цедента) новому кредитору (цессионарию) на основании заключенной между ними сделки.

Так же, как и в римском праве, современное гражданское право позволяет совершение цессии в различных правовых конструкциях. Примером может служить уступка прав требования на основании различных договоров, таких как купля-продажа, мена, дарение. Кроме того, к современной разновидности цессии согласно казахстанскому законодательству относятся финансирование по уступке денежного требования (факторинг), где цессия представлена в двух разновидностях: общегражданской цессии и обеспечительной. Уступка, совершаемая в качестве способа обеспечения обязательства клиента перед финансовым агентом по договору факторинга, закреплена в части 2 п. 1 ст. 729 ГК РК. Это так называемая условная цессия, совершаемая в рамках договора финансирования под уступку денежного требования. При этом в качестве условия, с на-

ступлением которого контрагенты связывают момент перехода права, будет выступать факт неисполнения клиентом своего обязательства перед финансовым агентом.

Таким образом, римское право оказало влияние на формирование гражданского законодательства многих стран, а обязательственное право достигло у римлян наибольшего развития. Нужно согласиться с тем, что римские юридические понятия и принципы обязательственного права сохранили свою силу преимущественно перед другими областями права [14, С. 13]. И цессия в этом смысле не является исключением, благодаря цессии права кредитора начали отчуждаться путем судебной уступки, в дальнейшем просто сделки, а также начали становиться предметом обеспечения обязательств, например, залога; становятся техническим средством для совершения регресса; законодательно устанавливается проведение зачета при уступке права, в том числе и при прокураторах; начинают уступаться не только наследственные права и отдельные долговые требования, но и право иска, права узурфруктария, право опеки, а также становится возможным должнику выдвигать возражения цессионарию, регулировать объем переходящих прав. Все это свидетельствует о той роли, которую оказало формирование данного понятия на последующее гражданское право в целом.

Список использованных источников:

1. Шекспир с точки зрения права (Шейлок и Гамлет): [пер. с нем.] / Йозеф Колер. – 2-е изд. [автор комментариев Р. Бевзенко] – М.: Волтерс Клувер, 2006. – 160 с.
2. Латинский язык / под общ. ред. В.Н. Ярхо и В.И. Лободы. – 3-е изд., перераб. – М.: Просвещение, 1983.
3. Санфилиппо Чезаре. Курс римского частного права: учеб. – М.: БЕК, 2000.
4. Гай. Институции. Книги 1–4. – М.: Юристъ, 1997.
5. Юлий Павел. Пять книг сентенций к сыну. Фрагменты Домиция Ульпиана / пер. с лат. Е.М. Штаерман; отв. ред. и сост. Л.Л. Кофанов // Серия «Памятники римского права». – М.: Зерцало, 1998.
6. Институции Юстиниана / пер. с лат. Д. Расснера; под ред. Л.Л. Кофанова, В.А. Томсинова // Серия «Памятники римского права». – М.: Зерцало, 1998.
7. Римское право: учеб. / под ред. И.Б. Новицкого и И.С. Перетерского. – М.: Юристъ, 1999.
8. Здесь и далее Дигесты Юстиниана цитируются по: Дигесты Юстиниана / пер. с лат; отв. ред. Л.Л. Кофанов. – М.: Статут, 2003. – Т. III. – 780 с.
9. Аналогично данную процедуру описывает Ульпиан. Подробнее: Ulp. XIX. 12-14.
10. Иво Пухан, Мирьяна Поленак-Акимовская. Римское право: учеб. для вузов. – М.: Зерцало, 1999.
11. Памятники римского права. Законы XII таблиц. Институции Гая. Дигесты Юстиниана. – М.: Зерцало, 1997. (Прим. в скобках автора изд.).
12. Здесь Дигесты цитируются по: Памятники римского права. Законы XII таблиц. Институции Гая. Дигесты Юстиниана. – М.: Зерцало, 1997. – 608 с. – (Прим. в скобках автора изд.).
13. Дождев Д.В. Римское частное право: учеб. для вузов. – М.: Норма, 2000.

14. Савиньи Ф.К. Обязательственное право. – М.: Типография А.В. Кудрявцевой, 1876.
15. Римское право: учеб. / под ред. И.Б. Новицкого и И.С. Перетерского; авт. разд. И.С. Розенталь. – М.: Юристъ, 1999.
16. Шекспир с точки зрения права (Шейлок и Гамлет): [пер. с нем.] / Йозеф Колер. – 2-е изд. [автор комментариев Р. Бевзенко] – М.: Волтерс Клувер, 2006. – 160 с.
17. https://penelope.uchicago.edu/Thayer/E/Roman/Texts/secondary/SMIGRA*/Bonorum_Cessio.html.
18. Самонд и Вильямс. Основы договорного права: пер. с англ. – М.: Иностр. лит., 1955.
19. Кузнецов Я. Обязательственное право в пословицах и поговорках русского народа. – СПб.: Сенатская типография, 1903.
20. Гримм Д.Д. Лекции по догмам римского права. – Изд. 2-е. – 1909.
21. Шершеневич Г.Ф. Философия права // Часть теоретическая: Общая теория права. – М., 1912. – Т. 1, вып. 3.
22. Новицкий И.Б., Лунц Л.А. Общее учение об обязательстве. – М.: Гос. изд-во юрид. лит., 1950.

References:

1. Shekspir s tochki zreniya prava (Sheylok i Gamlet): [per. s nem.] / Yozef Koler. – 2-e izd. [avtor komentariyev R. Bevzenko] – M.: Volters Kluver, 2006. – 160 s.
2. Latinsky yazyk / pod obshch. red. V.N. Yarkho i V.I. Lobody. – 3-e izd., pererab. – M.: Prosveshcheniye, 1983.
3. Sanfilippo Chezare. Kurs rimskogo chastnogo prava: ucheb. – M.: BEK, 2000.
4. Gay. Institutsii. Knigi 1–4. – M.: Yurist, 1997.
5. Yuly Pavel. Pyat knig sententsy k synu. Fragmenty Domitsiya Ulpiana / per. s lat. Ye.M. Shtayerman; otv. red. i sost. L.L. Kofanov // Seriya «Pamyatniki rimskogo prava». – M.: Zertsalo, 1998.
6. Institutsii Yustiniana / per. s lat. D. Rassnera; pod red. L.L. Kofanova, V.A. Tomsinova // Seriya «Pamyatniki rimskogo prava». – M.: Zertsalo, 1998.
7. Rimskoye pravo: ucheb. / pod red. I.B. Novitskogo i I.S. Pereterskogo. – M.: Yurist, 1999.
8. Zdes i daleye Digesty Yustiniana tsitiruyutsya po: Digesty Yustiniana / per. s lat; otv. red. L.L. Kofanov. – M.: Statut, 2003. – T. III. – 780 s.
9. Analogichno dannuyu protseduru opisuyayet Ulpian. Podrobneye: Ulp. XIX. 12-14.
10. Ivo Pukhan, Miryana Polenak-Akimovskaya. Rimskoye pravo: ucheb. dlya vuzov. – M.: Zertsalo, 1999.
11. Pamyatniki rimskogo prava. Zakony KhII tablits. Institutsii Gaya. Digesty Yustiniana. – M.: Zertsalo, 1997. (Prim. v skobkakh avtora izd.).
12. Zdes Digesty tsitiruyutsya po: Pamyatniki rimskogo prava. Zakony KhII tablits. Institutsii Gaya. Digesty Yustiniana. – M.: Zertsalo, 1997. – 608 s. – (Prim. v skobkakh avtora izd.).
13. Dozhdev D.V. Rimskoye chastnoye pravo: ucheb. dlya vuzov. – M.: Norma, 2000.
14. Savinyi F.K. Obyazatelstvennoye pravo. – M.: Tipografiya A.V. Kudryavtsevov, 1876.
15. Rimskoye pravo: ucheb. / pod red. I.B. Novitskogo i I.S. Pereterskogo; avt. razd. I.S. Rozental. – M.: Yurist, 1999.
16. Shekspir s tochki zreniya prava (Sheylok i Gamlet): [per. s nem.] / Yozef Koler. – 2-e izd. [avtor komentariyev R. Bevzenko] – M.: Volters Kluver, 2006. – 160 s.
17. https://penelope.uchicago.edu/Thayer/E/Roman/Texts/secondary/SMIGRA*/Bonorum_Cessio.html.
18. Samond i Vilyams. Osnovy dogovornogo prava: per. s angl. – M.: Inostr. lit., 1955.
19. Kuznetsov Ya. Obyazatelstvennoye pravo v poslovitsakh i pogovorkakh russkogo naroda. – SPb.: Senatskaya tipografiya, 1903.
20. Grimm D.D. Lektsii po dogmam rimskogo prava. – Izd. 2-e. – 1909.
21. Shershenevich G.F. Filosofiya prava // Chast teoreticheskaya: Obshchaya teoriya prava. – M., 1912. – T. 1, vyp. 3.
22. Novitsky I.B., Lunts L.A. Obshcheye ucheniye ob obyazatelstve. – M.: Gos. izd-vo yurid. lit., 1950.

ЗЕМЕЛЬНОЕ ПРАВО

УДК 332.62: 4414

DOI: 10.54649/2077-9860-2022-1-38-45

А.А. Куатова¹

¹докторант,

Каспийский общественный университет

Республика Казахстан, г. Алматы

E-mail: arsenkk5@mail.ru

С.П. Мороз²

²доктор юридических наук, профессор

Каспийский общественный университет

Республика Казахстан, г. Алматы

E-mail: spmoroz@list.ru

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОБОРОТА ЗЕМЕЛЬ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО НАЗНАЧЕНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Аннотация

Авторы статьи показывают, что тема научного исследования определяется стремительным развитием земельных отношений в Республике Казахстан в конце XX - начале XXI века. Статистика свидетельствует о значительной распространенности сделок с земельными участками, в том числе договор аренды земельных участков занимает лидирующие позиции. В связи с этим среди актуальных проблем реформирования земельного законодательства Казахстана вопрос совершенствования правового регулирования арендной платы за землю является одним из наиболее актуальных.

Использование для этой цели опыта гармонизации законодательства Европейского Союза в области правового регулирования арендной платы за землю имеет особое значение как для Казахстана, так и для новых интеграционных объединений (ЕврАзЭС, Таможенный союз Казахстана), членом которых он является. Комплексный обзор основных направлений совершенствования правового регулирования арендной платы за землю в Казахстане предполагает объективную оценку исторического опыта со всеми негативными и позитивными уроками; системное исследование состояния и тенденций развития арендной платы за землю в Казахстане на современном этапе; анализ зарубежного опыта решения проблем в этой области и возможностей его использования в казахстанских реалиях.

Ключевые слова: земля, регулирование, сельское хозяйство, оборот, рента, земельный оборот, земельные участки, рынок, аренда, развитие, экономика.

А.А. Куатова¹

¹докторант

Каспий қоғамдық университеті,
Қазақстан Республикасы, Алматы қ.

E-mail: arsenkk5@mail.ru

С.П. Мороз²

²заң ғылымдарының докторы, профессор
Каспий қоғамдық университеті,
Қазақстан Республикасы, Алматы қ.
E-mail: spmoroz@list.ru

**ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДА АУЫЛ ШАРУАШЫЛЫҒЫ
МАҚСАТЫНДАҒЫ ЖЕРЛЕРДІҢ АЙНАЛЫМЫН
ҚҰҚЫҚТЫҚ РЕТТЕУ**

Андатпа

Мақала авторлары ғылыми зерттеу тақырыбы XX ғасырдың аяғы мен XXI ғасырдың басындағы Қазақстан Республикасындағы жер қатынастарының қарқынды дамуымен айқындалады деп көрсетеді. Статистика жер учаскелерімен мәмілелердің айтарлықтай таралғанын көрсетеді, оның ішінде жер учаскелерін жалдау шарты жетекші орын алады. Осыған байланысты Қазақстанның жер заңнамасын реформалаудың өзекті мәселелерінің ішінде жер үшін жалдау ақысын құқықтық реттеуді жетілдіру мәселесі ең өзекті мәселелердің бірі болып табылады.

Осы мақсат үшін Еуропалық Одақтың жер үшін жалдау ақысын құқықтық реттеу саласындағы заңнамасын үндестіру тәжірибесін пайдалану Қазақстан үшін де, өзі мүшесі болып табылатын жаңа интеграциялық бірлестіктер (ЕурАзЭҚ, Қазақстанның Кеден Одағы) үшін де ерекше маңызға ие. Қазақстандағы жер үшін жалдау ақысын құқықтық реттеуді жетілдірудің негізгі бағыттарына кешенді шолу барлық жағымсыз және жағымды сабақтармен тарихи тәжірибені объективті бағалауды көздейді; қазіргі кезеңдегі Қазақстандағы жерді жалдау ақысының жай-күйі мен даму үрдістерін жүйелі зерттеу; осы саладағы проблемаларды шешудің шетелдік тәжірибесін және оны қазақстандық шындықта пайдалану мүмкіндіктерін талдау.

Түйінді сөздер: жер, реттеу, ауыл шаруашылығы, айналым, жалдау, даму, жер айналымы, жер учаскелері, нарық, жалға беру, экономика.

A.A. Kuvatova¹

¹doctoral student
Caspian Public University,
Republic of Kazakhstan, Алматы
E-mail: arsenkk5@mail.ru

S.P. Moroz²

²Doctor of Law, Professor
Caspian Public University,
Republic of Kazakhstan, Алматы
E-mail: spmoroz@list.ru

**LEGAL REGULATION OF AGRICULTURAL
LAND TURNOVER
IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN**

Annotation

The authors of the article show that the topic of scientific research is determined by the rapid development of land relations in the Republic of Kazakhstan at the end of the XX - beginning of the XXI century. Statistics show a significant prevalence of transactions with land plots, including a land lease agreement occupies a leading position. In this regard, among the urgent problems of reforming the land legislation of Kazakhstan, the issue of improving the legal regulation of rent for land is one of the most urgent.

The use for this purpose of the experience of harmonization of the legislation of the European Union in the field of legal regulation of land rents is of particular importance both for Kazakhstan and for new integration associations (EurAsEC, the Customs Union of Kazakhstan), of which it is a member. A comprehensive review of the main directions of improving the legal regulation of land rents in Kazakhstan involves an objective assessment of historical experience with all the negative and positive lessons; systematic study of the state and trends in the development of land rents in Kazakhstan at the present stage; analysis of foreign experience in solving problems in this area and the possibilities of its use in Kazakhstan realities.

Keywords: land, regulation, agriculture, turnover, rent, land turnover, land plots, market, rent, development, economy.

В настоящее время в Казахстане рыночные отношения аренды земли, в частности правовое регулирование арендной платы за землю, протекают довольно бессистемно и не совсем адекватно общим темпам экономических реформ. Не разработаны методологические основы формирования стратегии развития арендной платы в сфере землепользования как на государственном, так и на местном (региональном) уровнях. Отсутствуют комплексные исследования становления и развития в Казахстане систем правового регулирования отношений на рынке аренды земельных участков, а также сравнительно - правовой анализ зарубежного опыта в данной сфере. Законодательство, регулирующее арендную плату за землю в Казахстане и России, недостаточно систематизировано и в то же время фрагментировано между различными отраслями промышленности. Нормативные правовые акты, регулирующие аренду земельных участков, зачастую противоречивы, дублируют друг друга, содержат внутренние противоречия, характеризуются дефицитом общих норм о земле, непоследовательностью специальных правил. Это негативно сказывается на правоприменительной практике и в конечном итоге на уровне обеспечения и защиты прав участников имущественного оборота. В связи с этим возрастает актуальность исследований, направленных на разработку путей формирования целостной системы правового регулирования оборота земель. Очевидно, что существующие проблемы необходимо решать путем совершенствования законодательства. В то же время приоритетным направлением этой деятельности должно стать повышение качества правового регулирования арендной платы за землю, а не дальнейшее увеличение количества законов и других нормативных правовых актов.

Вопросы правового регулирования арендной платы за землю сегодня мало исследова-

ны. Ряд научных работ лишь в незначительной степени затрагивают вопросы правового регулирования платы, в целом, и платы за пользование землей, в частности. Авторы, как правило, рассматривали отдельные вопросы правового регулирования платежей за природные ресурсы или общие положения, касающиеся платы за пользование землей. В основном эти работы касались других вопросов землепользования, проблем природных ресурсов и экологического права.

Казахстанские исследователи проблемы арендной платы за землю исследовали в различных ее аспектах, но фрагментарно и лишь в виде отдельных второстепенных составляющих различных научных работ в системе земельных правоотношений.

Так, например, начало серии научных исследований в Казахстане по земельным отношениям в области арендной платы за землю ведущими казахстанскими учеными А.Т. Ащеуловым, С.Б. Байсаловым, А.Е. Ереновым, Ж.Х. Косанов, Н.Б. Мухитдинов, А.С. Стамкулов, К.А.Шайбеков.

Отдельно хотелось бы отметить исследования А.Х. Хаджиева в монографиях "Предмет и система советского земельного законодательства", "Эффективность природоохранного законодательства", "Совершенствование правовой базы земельной реформы" и других.

Однако дальнейшее развитие исследуемой проблемы в этот период не нашло своего развития. К числу единичных монографических работ, в какой-то степени специально посвященных анализу арендных отношений на землю, следует отнести докторские диссертации Ж.Х. Косанова "Право собственности и другие права на землю", А.И. Гребенникова "Правовые проблемы платежей за землю в Российской Федерации", О.А. Ляпина "Правовое регулирование платы за природные ресурсы в Российской Федерации", Т.В. Петрова. "Проблемы

правового обеспечения экономического механизма охраны окружающей среды", Е.Ш. Рахметова "Теоретико-правовые проблемы института реализации и защиты прав на землю в Республике Казахстан", А.Х. Хаджиева "Проблемы теории и практики земельного права Республики Казахстан в условиях становления и развития рыночных отношений". Некоторые аспекты правового регулирования арендной платы за землю рассмотрены в исследовании законодательства о платежах за природные ресурсы, землепользовании колхозов, совхозов и личных подсобных хозяйств граждан.

В частности, в работах таких авторов, как: С. Б. Байсалов, А.Е. Еренов, Б.В. Ерофеев, И.А. Иконцкая, Ю.Г. Жариков, М.И. Козырь, Н.И. Краснов, Н.Б. Мухитдинов, А.С. Стамкулов, К.А. Шайбеков, Н.Р. Янбухтин. Современная юридическая наука Казахстана изучала как теоретические, так и практические вопросы арендной платы за землю в рамках работ, посвященных:

- правовые основы земельного права (А.Е. Бектурганов, Б.Ж. Абдраимов, Ж. Х. Косанов, И. Г. Архипов) и другие;
- разработка процедурных аспектов механизма земельно-правового регулирования (Б.Ж. Абдраимов);
- раскрытие сущности и особенностей собственности на землю, прав землепользования, систем имущественных прав на землю (Ж.Х. Косанов);
- реализация вещных прав на земельные участки в сфере предпринимательской деятельности (Е.Ш. Дусипов);
- теоретические проблемы становления и развития земельного права в рыночных условиях (Е.Ш. Рахметов, А.Х. Хаджиев);
- правовые проблемы аграрных отношений в сфере сельскохозяйственного землепользования (Л.К. Эркинбаева, М.К. Жусупбекова);
- правовые вопросы рынка земли (Б. Алимжанов, Е.Ш. Дусипов, Г.Г. Нурахметова, Г.Т. Айгаринова);
- правовые вопросы регулирования земель водного фонда (С.Ж. Сулейменова, А.А., Мукашева, К.Ж. Куандыков);
- правовые аспекты земельных отношений в сфере экологических отношений (Д.Л. Байделдинов, С.Т. Культелев, С.Д. Бекишева, Ж.К. Рысбекова);
- экологические процессуальные правоотношения, анализирующие механизм действия отраслевых процессуальных норм в управленческой и иной практике, в том числе в сфере

земельных отношений (М.А. Аленов, Д.Л. Байделдинов, Ж.С. Елюбаев);

Целью исследования было углубление и систематизация научных знаний о правовой и экономической природе арендной платы за землю в ходе всестороннего изучения основных теоретических и практических положений.

Для достижения намеченной цели ставятся следующие задачи:

- изучение и определение места и роли нормативных правовых актов по землепользованию и другим правам на землю в системе законодательства Республики Казахстан;
- анализ практики землепользования в стране;
- сравнительное изучение законодательства передовых западных стран и государств Содружества с целью заимствования положительного опыта;
- выявление противоречий, недостатков и пробелов в законодательстве с учетом прошлой практики и требований сегодняшнего дня.

В рамках данного исследования предлагается рассмотреть особенности арендной платы за землю - платы за временное возмездное землепользование.

Базовая ставка платежа - стандартная цена земельного участка для определения его кадастровой (оценочной) стоимости при предоставлении прав государственной частной собственности на землю или продаже прав временного платного землепользования. Временные землепользователи - лица, чьи права землепользования ограничены определенным сроком.

Земля - это территориальное пространство, в пределах которого суверенитет Республики Казахстан - это устоявшийся природный ресурс, универсальное средство производства и территориальная основа любого технологического труда.

Земельные правоотношения - правоотношения по использованию и охране земель, связанные с землеустройством, закреплением земельных участков за отдельными субъектами, осуществлением права собственности и других прав на землю.

Земельные ресурсы - земля, которая используется или может быть использована в ходе хозяйственной и иной деятельности для удовлетворения материальных, культурных и иных потребностей общества.

Земельный участок - часть земельного участка, выделенная в закрытых границах, за-

крепленная в установленном порядке за субъектами земельных отношений. Кадастровая (оценочная) стоимость - оценочная стоимость земельного участка, используемая при продаже государством земельного участка или права аренды на него, определяемая на основе базовых ставок платы за земельные участки, периодически обновляемых в соответствии с официальной статистической информацией об общем уровне инфляции и поправочных коэффициентах к ним.

Объектом земельных отношений являются все земельные участки в пределах Республики Казахстан, отдельные земельные участки, независимо от того, что на них расположено, и от юридических оснований их присоединения к отдельным субъектам, а также права на земельные участки и земельные доли.

Право землепользования - право лица владеть и пользоваться земельным участком, находящимся в государственной собственности, бессрочно (постоянное землепользование) или на определенный период (временное землепользование) на возмездной и (или) безвозмездной основе. Субъекты земельных правоотношений - физические и юридические лица, а также государства, являющиеся участниками земельных правоотношений и в силу этого обладающие правами и обязанностями в этих правоотношениях.

Основной целью Закона является внедрение новых механизмов стимулирования передачи земель сельскохозяйственного назначения в частную собственность, в т.ч. путем их приватизации и комплекса организационных и правовых мер по обеспечению их рационального и эффективного использования. В результате правового регулирования будут достигнуты следующие цели:

Неиспользуемые сельскохозяйственные угодья будут рекультивированы.

По результатам инвентаризации земель сельскохозяйственного назначения, проведенной в 2019-2020 годах, было выявлено 7,4 млн га неиспользуемых земель. По состоянию на 1 апреля 2020 года, по результатам проверок и мониторинга землепользования, в государственный фонд возвращено 3,1 млн га неиспользуемых земель сельскохозяйственного назначения, из которых 1,8 млн га вовлечено в оборот.

В Казахстане около 97,4 млн га земель сельскохозяйственного назначения находятся в долгосрочной аренде, и только 1,2% земель

находится в частной собственности, сообщил заместитель председателя Комитета строительства, жилищно-коммунального хозяйства и управления земельными ресурсами Министерства национальной экономики Республики Казахстан.

В Казахстане 243 тысячи гектаров пригодных земель не обрабатываются. По словам министра сельского хозяйства, "В 2018-2019 годах была проведена работа по регистрации земель. В результате этой работы в настоящее время не используется 7,3 миллиона гектаров земли, в том числе один миллион гектаров посевной площади. Показатель бонитета почвы за 15 лет снизился на 17%. Использование минеральных удобрений сократилось в 4 раза, органических удобрений - в 30 раз. В рамках синтагмы, в силу особенностей музыкального синтаксиса, является одним из наиболее популярных приемов выделения семантически значимых компонентов, в некоторой степени являясь слуховым аналогом техники парцеллирования.

По состоянию на 1 ноября 2019 года в республике было продано 912,4 тыс. га земель сельскохозяйственного назначения на сумму 15,9 млрд тенге. Развитие рынка земель сельскохозяйственного назначения в республике идет крайне медленными темпами. С проведением института частной собственности на земли сельскохозяйственного назначения, за последние 8 лет (был принят Земельный кодекс Республики Казахстан), менее 1% от их общей площади было продано государством, с колебаниями от 6,1% в южном регионе (Алматинская область) до 0,07% в северном регионе (Северо-Казахстанская область)

В региональном выражении наибольшие площади сельскохозяйственных угодий за весь период были проданы государством в Алматинской области, которые составляют 478,0 тыс. га (52,4% от общей площади) на сумму 13,4 млрд тенге (84,3% от общей стоимости проданной земли). В других регионах темпы продажи этих земель значительно ниже, в основном от 15 до 50 тысяч гектаров. Наименьший объем продаж земель сельскохозяйственного назначения отмечен в Павлодарской (4,2 тыс. га), Северо-Казахстанской (5,4 тыс. га) и Западно-Казахстанской (9,1 тыс. га) областях [6].

Негосударственные землепользователи Республики Казахстан, которым предоставлены земельные участки сельскохозяйственного назначения для ведения крестьянского

или фермерского хозяйства и коммерческого сельскохозяйственного производства, имеют право отчуждать и передавать свое право временного землепользования в течение срока действия договора аренды земельного участка без согласия собственника земельного участка при условии уведомления уполномоченного органа без выкупа права землепользования. Таким образом, расширился круг субъектов гражданско-правовых сделок с земельными участками. Исключается возможность передачи в субаренду права временного платного долгосрочного землепользования, приобретенного у государства.

Предоставление права частной собственности на земельный участок сельскохозяйственного назначения осуществляется на платной основе только на аукционах (аукционах), которые придадут гласности процедуре продажи земли.

Приобретение прав на земельные участки сельскохозяйственного назначения, находящиеся в государственной собственности и не предоставленные для землепользования, осуществляется в особом порядке в следующей последовательности:

посредством аукционной формы торгов с условием увеличения кадастровой (оценочной) стоимости земельного участка;

посредством аукционной формы торгов с условием снижения кадастровой (оценочной) стоимости земельного участка в случае невозможности его продажи по итогам не менее двух аукционов с условием увеличения кадастровой (оценочной) стоимости земельного участка.

При этом продажа земельного участка по цене ниже пятидесяти процентов его кадастровой (оценочной) стоимости не допускается.

При этом исключается процедура изменения целевого назначения земельного участка при строительстве объектов, связанных с сельским хозяйством, и при смене формы хозяйствования.

Вышеуказанные выводы исследования и основные положения, представленные в работе, представленной на защиту, имеют своей общей целью повышение эффективности казахстанского законодательства по отношению к предмету исследования, совершенствование правового регулирования арендных отношений на землю.

В настоящее время фундаментальной задачей науки земельного права является раз-

работка способов преодолеть пробелы в механизме правового регулирования сделок с земельными участками.

Подводя итоги, целесообразно представить в нем основные результаты, к которым автор пришел на основе анализа норм действующего земельного законодательства Республики Казахстан и Российской Федерации, законодательства государств-членов Европейского Союза, материалов правоприменительной практики и научных исследований.

1. Земельным участком считается выделенная в закрытых границах часть земельного участка, закрепленная в порядке, установленном Земельным кодексом Республики Казахстан за субъектами земельных отношений. Проблемой, требующей серьезного пересмотра, по мнению автора, является недостаточность узаконенного определения понятия "земельный участок". Мы считаем, что существует необходимость раскрыть понятие "земельный участок" в специальном законе "Об аренде земли", основываясь на материалах землеустроительной документации, законодательстве об организации и ведении земельного кадастра.

2. Право аренды земли - довольно абстрактное явление. Суть договор аренды земли - это одна из форм землевладения (землепользования), при которой арендодатель представляет за определенную плату арендатору земельный участок во временное владение и пользование. В правоотношениях аренды акцент на передаче имущества во временное пользование обозначается знаком компенсации.

3. Существенным элементом отношений аренды земли является арендная плата. Никакой арендной платы никакой арендной платы за землю

отношения, и это аксиома в земельном праве. Арендная плата - это экономический стимул, который вынуждает владельца сдавать в аренду свою землю или право на нее. В арендной плате владелец реализует право на землю. Арендатор, выплачивая оговоренную арендную плату, получает свободу действий на земле и использует это право с наибольшей выгодой для себя.

4. Формулировка принципов земельного законодательства в Земельном кодексе Республики Казахстан свидетельствует о возросшем уровне нормативного регулирования отношений собственности на землю. Одним из основных принципов РК установлен принцип платы

за пользование землей, согласно которому любое пользование землей осуществляется за плату, за исключением случаев, когда это установлено законодательством Республики Казахстан.

5. Договор аренды земли, в частности арендной платы за землю, по закону является исторически сложившимся, традиционным, в то время как в казахстанском законодательстве разработка договора аренды земли в советский период фактически была прервана из-за того, что аренда, как и другие земельные сделки, были запрещены. Развитие арендных отношений в сфере землепользования возобновилось только в конце 20 века, поэтому совершенствование правового регулирования арендной платы за землю в Казахстане на современном этапе осложняется отсутствием необходимого законодательного и правоприменительного опыта в этой сфере. В связи с этим особенно важным становится изучение практики правового регулирования арендной платы за землю в России и зарубежных странах. Однако, воспринимая российский и европейский опыт, следует учитывать оригинальность и своеобразие условий развития казахстанского законодательства и права.

6. Использование природных земельных ресурсов всегда связано с экономической категорией "рента". Рента как экономическая категория - это вид дохода, регулярно получаемого от земли и других природных ресурсов, размер которого строго ограничен. Рента - это форма реализации права собственности на земельные ресурсы. Существование арендной платы предполагает, что предприниматель, не владеющий необходимыми земельными ресурсами, вынужден приобретать право на их использование. За это он регулярно выплачивает владельцу земельных ресурсов часть своего дохода.

7. Существует необходимость совершенствования метода назначения арендной платы за землю. В связи с этим в диссертационной работе предлагается следующее:

- провести разделение земель по функциональному признаку;
- пересчитывать базовую ставку платы за землю каждые 3 года на основе дохода от аренды;
- изменить систему поправочных коэффициентов к базовым ставкам платы за землю путем внедрения регионального зонирования территории.

8. Арендная плата стимулирует поведение и деятельность субъектов по отношению к объектам земельных арендных отношений. На основе анализа отечественного и зарубежного законодательства предлагается закрепить в Налоговом кодексе Республики Казахстан ряд специальных налогов, оказывающих стимулирующее влияние на формирование заинтересованности в договоре аренды земельных участков.

9. Анализ законодательства государств-членов ЕС и Законодательства Республики Казахстан позволяет сделать вывод, что правовое регулирование арендной платы за землю, присущее казахстанскому законодательству, отличается от арендной платы за землю в законодательстве ЕС. Исследование показало, что в государствах-членах ЕС аренда является разновидностью имущественной аренды, в то время как в Казахстане аренда является независимым правовым институтом.

10. В земельном законодательстве основополагающее значение имеет осуществление государственного земельного контроля. Если государственный земельный контроль достаточно развит в действующих нормативных правовых актах различного уровня и применяется на практике, то государственный земельный контроль в Земельном кодексе Республики Казахстан не предусмотрен. Учитывая относительную новизну данного вида контроля, необходимо разработать нормативный правовой акт в виде постановления Правительства Республики Казахстан "Об общественном земельном контроле", где необходимо закрепить права общественных инспекторов, порядок организации их деятельности, источники их финансирования, объекты контроля, а также порядок взаимодействия с государственными органами.

Проведенное исследование не претендует на исчерпывающую полноту и конечно, не все вышеперечисленные вопросы рассматриваются с одинаковой степенью полноты. Это объясняется тем, что эти исследования могут быть также и предметом самостоятельного изучения. В первую очередь, это касается изучения законодательства Казахстана, регулирующего земельные отношения, ввиду значительного количества национальных законодательных актов, каждое из которых имеет значительную специфику.

Список использованных источников:

1. Концепция экологической безопасности Республики Казахстан для 2004- 2015 // http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1045395
2. Республика Казахстан. Конституция Республики Казахстан: принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 года Август // http://www.adilet.zan.kz/rus/docs/K95000100_
3. Романец Ю.В. Система договоров в гражданском праве России. - М.: Юрист, 2001 . - 595 с.
4. Лукомец М.И. Землевладение и землепользование на Кубани. - Краснодар, 1992 г. -350с.
5. Новицкий И.Б. Римское право. - М.: Зерцало, 2002 . - 296 с.
6. Галиновская Е.А. Некоторые правовые вопросы аренды земельных участков // Законодательство и экономика. - 1998. - № 4. - 218 с.
7. Земельное право / отв. ред. Г.В. Чубуков. - М.: Новый юрист, 1998 .- 368 с.

References:

1. Kontseptsiya ekologicheskoy bezopasnosti Respubliki Kazakhstan dlya 2004- 2015 // http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1045395
2. Respublika Kazakhstan. Konstitutsiya Respubliki Kazakhstan: prinyata na respublikanskom referendume 30 avgusta 1995 goda Avgust // http://www.adilet.zan.kz/rus/docs/K95000100_
3. Romanets Yu.V. Sistema dogovorov v grazhdanskom prave Rossii. - M.: Yurist, 2001 . - 595 s.
4. Lukomets M.I. Zemlevladieniye i zemlepolzovaniye na Kubani. - Krasnodar, 1992 g. -350s.
5. Novitsky I.B. Rimskoye pravo. - M.: Zertsalo, 2002 . - 296 s.
6. Galinovskaya Ye.A. Nekotorye pravovye voprosy arendy zemelnykh
7. uchastkov // Zakonodatelstvo i ekonomika. - 1998. - № 4. - 218 s.
8. Zemelnoye pravo / otv. red. G.V. Chubukov. - M.: Novy yurist, 1998 .- 368 s.

НАЛОГОВОЕ ПРАВО

UDK 343.8

DOI: 10.54649/2077-9860-2022-1-46-52

V.S.Belykh¹

**¹Doctor of Law, Professor,
Ural State Law University,
Russian Federation, Yekaterinburg
E-mail:bvs003@usla.ru**

T.V. Stadnik²

**²Assistant to the Prosecutor General of the Republic of Kazakhstan,
Junior Counselor of Justice,
Russian Federation, Moscow
E-mail:tatyanka.stadnik@inbox.ru**

IMPROVING THE PROCEDURES FOR CONCLUDING TRANSFER PRICING AGREEMENTS IN RUSSIA AND KAZAKHSTAN: A COMPARATIVE-LEGAL ANALYSIS

Annotation:

The article provides a comparative analysis of the procedure for considering and concluding transfer pricing agreements in the countries of the Organization for Economic Cooperation and Development, the Russian Federation and the Republic of Kazakhstan. The issues of determining the parties to the transfer pricing agreement, introducing amendments and additions to them, the timing of the final decision on the application of entrepreneurs to conclude an agreement, as well as the list of documents required for its signing are to be investigated. The discussions of civil scientists regarding the interpretation of the nature of agreements on pricing, namely, referring them to one of the types of tax control or to a contractual form of regulation of relations in the field of taxation have been studied and reflected. The positive and negative aspects of transfer pricing agreements for the state and business have been identified. It is noted that pricing agreements can help achieve a balance of public and private interests, neutralize the negative aspects of the use of transfer prices, including reducing numerous disputes and litigation between entrepreneurs and government agencies. Proposals were made to amend and supplement the legislation on transfer pricing in Russia and Kazakhstan in terms of improving the procedure for concluding transfer pricing agreements for tax purposes.

Keywords: transfer price, transfer pricing, transfer pricing agreement, transaction, business and tax risks

В.С. Белых¹

**¹заң ғылымдарының докторы, профессор, Орал мемлекеттік заң университеті,
Ресей Федерациясы, Екатеринбург қ.
E-mail:bvs003@usla.ru**

Т.В. Стадник²

**²Қазақстан Республикасы Бас Прокурорының көмекшісі,
Ресей Федерациясының кіші әділет кеңесшісі,
Ресей Федерациясы, Мәскеу қ.
E-mail:tatyanka.stadnik@inbox.ru**

РЕСЕЙ ЖӘНЕ ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ ТРАНСФЕРТТІК БАҒАЛАРДЫ БЕЛГІЛЕУ ТУРАЛЫ КЕЛІСІМДЕРДІ ЖАСАУ ТӘРТІБІН ЖЕТІЛДІРУ: САЛЫСТЫРМАЛЫ ҚҰҚЫҚТЫҚ ТАЛДАУ

Аңдатпа:

Мақалада Экономикалық Ұнтымақтастық және Даму Ұйымы (ЭЫДҰ) елдеріндегі, Ресей Федерациясы мен Қазақстан Республикасындағы трансферттік баға белгілеу туралы келісімдерді қарау және жасасу тәртібіне салыстырмалы талдау жасалған. Зерттелетін мәселелерге трансферттік баға белгілеу шартының тараптарын анықтау, оларға өзгерістер мен толықтырулар енгізу, кәсіпкерлердің шарт жасасу туралы өтініші бойынша түпкілікті шешім қабылдау мерзімдері, сондай-ақ оған қол қою үшін қажетті құжаттар тізбесі жатады. Баға белгілеу туралы келісімдердің мәніне, атап айтқанда, оларды салықтық бақылау түрлерінің біріне немесе салық салу саласындағы қатынастарды реттеудің шарттық нысанына жатқызуға қатысты зерттеу жүргізіліп, азаматтық құқық ғалымдары арасында пікірталастар ұсынылды. Мемлекет пен бизнес үшін трансферттік баға белгілеу келісімдерінің жағымды және жағымсыз жақтары айқындалды. Баға туралы келісімдер мемлекеттік және жеке мүдделердің теңгеріміне қол жеткізуге, трансферттік бағаларды қолданудың келеңсіз аспектілерін бейтараптандыруға, соның ішінде кәсіпкерлер мен мемлекеттік органдар арасындағы көптеген даулар мен сот процестерін азайтуға жәрдемдесетіні атап өтілген. Ресей мен Қазақстанның трансферттік баға белгілеу туралы заңнамасына салық салу мақсатында трансферттік баға белгілеу туралы келісімдер жасау тәртібін жетілдіру бөлігінде өзгерістер мен толықтырулар енгізу туралы ұсыныстар енгізілді.

Түйінді сөздер: трансферттік баға, трансферттік баға белгілеу, трансферттік баға белгілеу келісімі, транзакция, іскерлік және салықтық тәуекелдер.

В.С.Белых¹

¹доктор юридических наук, профессор,
Уральский государственный юридический университет,
Российская Федерация, г. Екатеринбург
E-mail: bvs003@usla.ru

Т.В.Стадник²

²помощник Генерального Прокурора Республики Казахстан,
младший советник юстиции,
Российская Федерация, г. Москва
E-mail: tatyanka.stadnik@inbox.ru

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПОРЯДКА ЗАКЛЮЧЕНИЯ СОГЛАШЕНИЙ О ТРАНСФЕРТНОМ ЦЕНООБРАЗОВАНИИ В РОССИИ И КАЗАХСТАНЕ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

Аннотация:

В статье проводится сравнительный анализ порядка рассмотрения и заключения соглашений о трансфертном ценообразовании в странах Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), Российской Федерации и Республике Казахстан. Исследованию подлежат вопросы определения сторон соглашения о трансфертном ценообразовании, внесения в них изменений и дополнений, сроков принятия окончательного решения по заявлению предпринимателей о заключении соглашения, а также перечня документов, необходимых для его подписания. Проведено исследование и приведены дискуссии ученых-цивилистов относительно сущности соглашений о ценообразовании, а именно отнесения их к одному из видов налогового контроля или к договорной форме регулирования отношений в сфере налогообложения. Выявлены положительные и отрицательные стороны соглашений о трансфертном ценообразовании для государства и бизнеса. Отмечено, что соглашения о ценообразовании могут способствовать достижению баланса публичных и частных интересов, нивелировать негативные стороны применения трансфертных цен, в том числе сократить многочисленные споры и судебные разбирательства между предпринимателями и государственными органами. Внесены предложения по внесению изменений и дополнений в законодательство о трансфертном ценообразовании в России и Казахстане в части совершенствования порядка заключения соглашений о трансфертном ценообразовании в целях налогообложения.

Ключевые слова: трансфертная цена, трансфертное ценообразование, соглашение о трансфертном ценообразовании, сделка, предпринимательские и налоговые риски.

Introduction

The latest world events related to the collapse of oil prices, the announcement of a pandemic, etc., should trigger the search for new solutions to the problems of the economy and trade. In these realities, attention should also be paid to the issues of transfer pricing, which is understood as the process of forming the price in state-controlled transactions. In addition, in recent years, this institution has increasingly attracted the attention of state bodies and the public, who tend to believe that it is used exclusively to minimize taxes.

It is believed that the statement about the use of transfer prices by companies solely for the purpose of tax evasion or minimization is erroneous. Sharing the opinion of Grundel L.P., we believe that they (transfer prices) act as a tool for rational planning of the company's activities and their use is not a violation of the law [Grundel 2014, p. 160].

One of the ways to resolve conflicts of application of transfer prices are pricing agreements.

In this regard, we analyzed the legal norms governing the conclusion of transfer pricing agreements in Russia and Kazakhstan in order to identify conflicts and gaps in this area, as well as develop proposals for their improvement.

In the course of the study, general scientific (analysis, synthesis and a systematic approach) and special (formal legal, historical legal, comparative legal) methods of cognition were used.

The theoretical basis was the work of scientists in the field of civil, business, financial and other branches of law.

Research Results

It has been established that an agreement on the application of transfer pricing is concluded between the business entity and the tax authority on the procedure for forming prices in controlled transactions. Its essence lies in the fact that the parties reach an agreement on the methods and sources of pricing used in transactions, in connection with which the likelihood of disputes and penalties is reduced [Volvach 2014, p. 6-7].

It is especially productive for businessmen to sign these agreements in the absence of the necessary information about market prices in open sources of information, the uniqueness of their products and services provided, as well as when setting prices in foreign trade transactions.

The latter is due to the fact that agreed prices for international transactions minimize disputes in two or more jurisdictions at once.

One of the advantages of pricing agreements is the ability of firms to forecast taxes, reduce the level of application of sanctions, and simplify tax and financial planning. In addition, the state bud-

get has a guarantee for a certain amount of tax revenues and investment growth. An additional positive effect for business and government agencies is the savings in time and effort spent on providing a reasonable position on pricing.

However, there are certain difficulties for the state in the application of transfer pricing agreements. So, according to Grundel L.P., these difficulties include: the need to make decisions that are significant for the interests of the budget; establishing relations with tax authorities of other countries (in the case of bilateral agreements), etc. [Grundel 2013, pp. 48-54].

In turn, as noted by Goncharenko L.I. and Vishnevskaya N.G., there is a high degree of risk of errors by officials when signing pricing agreements, since the decision to conclude it is made on the basis of predicted data on the compliance of future prices with market levels and taxes that will be charged in subsequent years [Goncharenko and Vishnevskaya 2015, p. 118].

There is an ambiguous attitude towards this institution in the legal doctrine. One group of researchers explains the nature of the agreement as a contractual form of regulation of relations in the field of taxation (Mukhamadeeva G.A., Shestakova E.V., Starilov Y.N., Davydov K.V., Ershova I.V., Demin A.V., Barulin S.V. and others). Supporters of a different interpretation of the essence of the pricing agreement mechanism see in it one of the forms of (preliminary) tax control of transfer pricing, mediated through the concept of an agreement, which does not provide for the establishment of obligations through a contract and is unequal to it (Kopina A.A., Tyutin D.V. and etc.) [Cherezov 2019, pp. 109-110]. In general, a compromise point of view is not excluded, according to which the transfer pricing institution is complex, harmoniously combining the norms of private and public law. This point of view has a right to exist.

At the same time, in the countries of the Organization for Economic Cooperation and Development (hereinafter - OECD), the institution in question has been successfully functioning for a long time. For example, the legislative possibility of concluding pricing agreements has existed in the USA and Australia since 1991, in the UK since 1999, Poland since 2006 [Grundel and Pinskaya, 2012, p.112.], Hungary since 2007, etc. In OECD countries, the subject of a pricing agreement can be an enterprise (companies) of any category (small, medium or large business), including non-residents (Great Britain, Czech Republic, Poland), and the agreements themselves are divided into unilateral, bilateral and multilateral (in Hungary, Canada, Poland, The USA, Czech Republic they apply all 3 types of agreements). Moreover, a simplified procedure for concluding preliminary agree-

ments on pricing is widely applied to small and medium-sized enterprises (in the USA since 1996, the Netherlands since 2004, Canada since 2005, Germany and France since 2006, Australia since 2011, South Korea since 2015, etc.). Typically, the documentation requirements are lower than those in the normal pricing agreement process, and the cost of entering them is also lower [Kornienko, Minina, Korolev, Mitrofanova and Pushkareva 2021].

In most of these countries, the maximum duration of pricing agreements is up to 5 years (Hungary, Germany, Israel, Canada, Poland, France, Sweden). In addition, some countries impose fees for considering applications from entrepreneurs to conclude pricing agreements and / or making changes to them, which depend on the taxpayer category (the USA, France), type of agreement (Hungary) or transaction value (Poland). However, it is also practiced to establish a fixed amount of fees (Germany, Canada, Mexico, Czech Republic, Sweden) [Grundel 2021].

Note that the first pricing agreement was signed almost 30 years ago, back in 1991 in the United States. It was concluded between the United States, Australia and the Apple computer concern with the aim of settling prices in relations with the Australian subsidiaries of the company. Subsequently, similar agreements were concluded with Canada (1993) and Singapore (1995). This program is called "Advanced Pricing Agreements" [Kostikova 2008, pp. 53-56].

In general, it should be especially noted that the issues of consideration and conclusion of pricing agreements in OECD countries are resolved in almost the same way, since this is provided for in the rules of the international organization themselves, as well as in international legal procedures [Kornienko, Minina, Korolev, Mitrofanova and Pushkareva 2021].

Another example: in the countries of the Eurasian Economic Union (hereinafter referred to as the EAEU), the practice of concluding pricing agreements is also gradually being introduced (in Kazakhstan since 2008, Russia since 2012, Belarus since 2019). Let's consider the experience of Russia and Kazakhstan on such agreements.

Kazakhstan was the first among the EAEU countries to provide for the possibility of concluding agreements on the application of transfer prices, which was enshrined in 2008 in the Law of the Republic of Kazakhstan "On Transfer Pricing" (hereinafter - the Law of the Republic of Kazakhstan No. 67-IV) [Kazakhstanskaya Pravda 2008]. Currently, the rules for concluding an agreement on the application of transfer pricing, adopted in 2011 [Kazakhstanskaya Pravda 2012], are also in force (hereinafter - the Rules of November 24, 2011).

In Russia, the practice of signing pricing agreements has been in effect for 9 years. So, from January 1, 2012, the Federal Law of July 18, 2011 No. 227-FL "On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation in Connection with the Improvement of the Principles for Determining Prices for Tax Purposes". The specified act has supplemented the Tax Code of the Russian Federation (hereinafter - the Tax Code of the Russian Federation) with a special section V.1 "Interdependent Persons. General provisions on prices and taxation. Tax control in connection with transactions between related parties. Pricing Agreement" [Belykh 2011, pp. 2-10].

These innovations and the signing of the first pricing agreement between OJSC NK Rosneft and the Federal Tax Service of the Russian Federation in 2012 (hereinafter referred to as the Federal Tax Service of the Russian Federation) attracted close attention of foreign experts, who indicated the possibility of further development in Russia international principles of transfer pricing [Kostin 2013, pp. 67-68]. Nevertheless, today the rules for concluding pricing agreements in Russia and Kazakhstan do not allow considering them as a risk minimization tool available to a wide range of entrepreneurs. In particular, according to the Tax Code of the Russian Federation, only the largest Russian taxpayers are given the opportunity to conclude agreements on pricing (Article 105.19 of the Tax Code of the Russian Federation). According to Kuzmin D.V., this is due to the fact that "transfer pricing is used in most cases by vertically integrated structures, and the total amount of taxes and proceeds from the sale of goods, works and services allows them to be classified as the largest taxpayers" [Kuzmin 2021] (by order of the Federal Tax Service of the Russian Federation of May 16, 2007 No. MM-3-06 / 308 @ approved the criteria for classifying organizations - legal entities as the largest taxpayers).

Representatives of foreign companies operating in Russia are also deprived of the right to conclude agreements on pricing following the example of Russian organizations. Moreover, in relation to permanent establishments of foreign companies, the amount thresholds that are in effect when controlled transactions of Russian companies are detected (Article 105.14 of the Tax Code of the Russian Federation) ["Collection of Legislation of the Russian Federation" 1998] are not formally applied. Consequently, all transactions made by them with all the ensuing consequences can fall under their control. This fact leads to the complication of doing business on the territory of the country and significant labor costs both within the representative offices themselves and within the Russian organizations cooperating

with them. In short, the investment attractiveness of the country is decreasing.

In turn, in Kazakhstan, any entrepreneur potentially has the opportunity to conclude a pricing agreement for controlled transactions. This also applies to non-residents - permanent representative offices of foreign companies. This conclusion follows from the following norms.

According to Article 5 of the Law of the Republic of Kazakhstan No. 67-IV, the parties of the transaction or members of an international group have the right to conclude the agreements under consideration. In this case, a participant in a transaction means an individual or legal entity that has entered into a controlled transaction (clause 16 of Article 2 of the Law of the Republic of Kazakhstan No.67-IV). As you can see, the legislator does not endow the transaction participant with any additional features, including the presence of residency. Also, the right to conclude an agreement is granted to a member of an international group, which may include non-residents of Kazakhstan, but who carry out entrepreneurial activities in the state through a structural unit, a permanent establishment (clause 30-1 of Article 2 of the Law of the Republic of Kazakhstan No. 67-IV). Among other things, the authorized bodies do not have the right to refuse an entrepreneur to conclude an agreement due to the lack of residency or other characteristics of the business (clause 6 of the Rules of October 24, 2011).

It should be noted that in Russia there is a possibility of concluding unilateral and bilateral agreements. The difference between these agreements is that the executive authority of a foreign state participates in the "bilateral" ones [Kostin 2013, pp. 67-68]. However, in Kazakhstan it is still possible to conclude only unilateral agreements. The fact that Kazakhstan has not provided practical procedures for the application of the existing conventions on the elimination of double taxation and in terms of transfers also speaks against the Kazakh legislation on transfer pricing.

Also, according to Russian legislation, a pricing agreement is concluded only in relation to one transaction or a group of similar transactions (clause 1 of Article 105.21 of the Tax Code of the Russian Federation) ["Collection of Legislation of the Russian Federation", 1998]. But the legislator does not answer the question of what is meant by a transaction. At the same time, in the notification of controlled transactions, in order to apply the transfer price control rules, each delivery is reflected, drawn up in a separate primary document (consignment note or act). When applying this approach, it is obvious how significantly, in the presence of several heterogeneous transactions, the costs of the enterprise for the conclusion of these agreements can increase. In turn, in Kazakhstan, the legislator does not specify the

number or types of transactions for which the considered agreements are concluded.

So, we can formulate the following conclusion: the procedure for concluding an agreement on pricing in Russia and Kazakhstan provides for the entrepreneur to provide a large package of documents.

Since 2021, in Russia, the list of documents that must be attached by the taxpayer to the pricing agreement has been reduced from 8 to 6 points (clause 1 of Article 105.22 of the Tax Code of the Russian Federation) ["Collection of Legislation of the Russian Federation" 1998]. So, according to the Federal Law "On Amendments to Part One of the Tax Code of the Russian Federation (in terms of improving tax control over prices and the procedure for concluding an agreement on pricing for tax purposes)" dated February 17, 2021 No. 6-FL, this list has been reduced to 6 points (copies of constituent documents and certificate of state registration of a taxpayer were excluded) ["Official Internet portal of legal information" 2021]. However, it still remains open, which actually gives the tax authority the opportunity to leave at its own discretion the decision on whether the documents were submitted in full (clause 1, clause 8, Article 105.22 of the Tax Code of the Russian Federation). As a result, this circumstance may serve as the basis for refusal to sign the agreement (clause 8 of Article 105.22 of the Tax Code of the Russian Federation).

In Kazakhstan, the list of documents to be submitted consists of 10 items, but it is closed (clause 3 of the Rules of October 24, 2011). However, some of the requested documents are in the possession of the tax authorities. This applies, in particular, to a certificate or certificate of state registration (re-registration) of a legal entity.

Further, we note that the legislation of Russia and Kazakhstan provides for the same period of validity of the pricing agreement equal to 3 years (Article 105.21 of the Tax Code of the Russian Federation; clause 5 of the Rules of October 24, 2011).

Unlike Kazakhstani legislation, in Russia, an entrepreneur, subject to all the conditions of the pricing agreement, has the right to apply to the authorized body with an application to extend the validity of the pricing agreement for no more than two years (Article 105.21 of the Tax Code of the Russian Federation). Considering the complexity and cost of the process of signing a pricing agreement, it is considered to be positive that there is a possibility of extending its validity period. By the way, in international practice, the maximum duration of such agreements is usually 5 years (in the USA - 6 years).

At the same time, it is difficult to predict and take into account possible changes in the price structure and pricing policy, which are influenced

by both internal and external factors. As noted by Olofinskaya Y.P., fluctuations in the market price level can be triggered by changes in the geopolitical situation, exchange rate, production conditions, and so on. Therefore, a fixed price for several years is too risky. In this connection, the law should provide for the conditions and circumstances of amending the pricing agreements [Olofinskaya 2014, p. 56]. The above is formulated in clause 12 of Article 105.22 of the Tax Code of the Russian Federation. However, there is no such rule of law in the legislation of Kazakhstan.

There are many questions regarding the timing of consideration of applications for signing agreements. In Russia, the tax authorities have the right to consider applications from entrepreneurs for concluding pricing agreements for up to 6 months (clause 4 of Article 105.22 of the Tax Code of the Russian Federation). In this case, the data period can be extended up to 27 months. In turn, in accordance with clause 3 of the Grounds and the procedure for extending the period for considering an application for concluding a pricing agreement for tax purposes and the documents attached to it (approved by order of the Federal Tax Service of Russia dated March 26, 2012 No. MMB-7-13 / 182 @) list the grounds for extending the time limit for the final decision is not limited. These terms are striking, as noted by Filonov A.O., since during this period the conditions of commercial activity, the economic situation in the country and more may change significantly [Filonov 2013 p. 184]. And not only!

In comparison with Russian legislation, in Kazakhstan the time frame for making a decision to conclude or refuse to sign an agreement is much shorter and amounts to 60 working days (clause 5 of the Rules of October 24, 2011). There are no grounds for extending this period.

Controversial is the issue of charging fees for considering applications for concluding pricing agreements and making changes to them. In Kazakhstan, there are no fees, including state duty, for considering an application for concluding a pricing agreement (Article 609 of the Tax Code of the Republic of Kazakhstan dated December 25, 2017) ["Kazakhstanskaya Pravda" 2017]. In Russia, the size of the state duty is 2 million rubles. (Clause 133) Clause 1 of Article 333.33 of the Tax Code of the Russian Federation) ["Collection of Legislation of the Russian Federation" 1998]. It is important to emphasize that if the Russian tax authority refuses to conclude an agreement, the amount of the previously paid state fee is not refundable, since it is paid for considering an application for concluding a pricing agreement, regardless of whether such an agreement is ultimately concluded or not.

Some scientists are sure of the inexpediency of this payment (Kuzmin D.V.) [Kuzmin 2021],

others speak of its unreasonably high amount (Grundel L.P. [Grundelb and Pinskaya 2012, p.112], Shestakova E.V. [Shestakova 2016, pp. 195-201], Kornienko N.Y., Minina E.E., Korolev G. A., Mitrofanova E.A., Pushkareva N.A. [Kornienko, Minina, Korolev, Mitrofanova and Pushkareva 2021] and others). It is believed that the establishment of a state duty in this case is quite admissible and expedient from the point of view of replenishing the country's budget. But it is necessary to consider the issue of reducing its size or differentiate it from the cost of transactions, the category of the payer (in the case of expanding the circle of subjects of agreements).

Conclusion

Summarizing the above, in order to eliminate the circumstances that complicate the process of concluding pricing agreements in Russia and Kazakhstan, we propose:

1. to expand the range of business entities entitled to conclude pricing agreements by making appropriate amendments to Article 105.19 of the Tax Code of the Russian Federation. At the same time, to reduce the time for consideration by the tax authority of the applications of entrepreneurs on the conclusion of the agreements under consideration (clause 4 of Article 105.22 of the Tax Code of the Russian Federation), excluding the possibility of their extension for "unilateral agreements". In addition, to provide for a closed list of grounds for extending the period for considering an application for concluding "bilateral agreements" (clause 3 of Appendix No. 1 to the order of the Federal Tax Service of the Russian Federation of March 26, 2012 No. MMB-7-13 / 182);

2. in the Law of the Republic of Kazakhstan "On Transfer Pricing" to fix the possibility of concluding "bilateral agreements", as well as the norms allowing to extend the validity period of agreements on the application of transfer prices and to amend them;

3. in the legislation of Russia, provide for a closed list of documents attached to the application for concluding a pricing agreement (clause 1 of Article 105.22 of the Tax Code of the Russian Federation), and in the legal acts of Kazakhstan, exclude from this list documents that are in information databases tax authority, namely: a certificate or certificate of state registration (re-registration) of a legal entity (clause 3 of the Rules of October 24, 2011);

4. consider the possibility of reducing the state duty rate for considering an application for concluding an agreement under Russian law and making adequate amendments to it (clause 133), clause 1 of Article 333.33 of the Tax Code of the Russian Federation).

Bibliography

1. Belykh V.S. (2011), *Transfer pricing: current status, problems and suggestions for improvement*, "Taxes" No. 2.
2. Cherezov V.V. (2019), *The legal nature of a pricing agreement in Russian tax law*, "Journal of Russian Law" No. 10.
3. Filonov A.O. (2013), *Current problems and directions for improving the new principles of regulating transfer pricing in the Russian Federation*, "University Herald" No. 9.
4. Goncharenko L.I., Vishnevskaya N.G. (2015), *Tax control of the application of transfer prices by the largest taxpayers: are the rules changes relevant?*, "Taxes and taxation" No. 2.
5. Grundel L.P. Conciliation procedures between taxpayers and tax authorities, www.cyberleninka.ru, access as of 20 September 2021.
6. Grundel L.P., Pinskaya M.R. (2012), *Tax administration of transfer pricing: from theory to practice*, "Bulletin of the Financial University" No. 2.
7. Grundel L.P. Pricing agreements - a new form of tax control of transfer pricing in Russia, www.cyberleninka.ru, access as of 20 September 2021.
8. Grundel L.P. (2013), *Tax Regulation of Transfer Pricing in the UK*, "International Accounting" No. 34.
9. Grundel L.P. (2014), *Transfer price regulation as an effective tool of tax control*, "Problems of the modern economy" No. 4.
10. Kornienko N.Y., Minina E.E., Korolev G.A., Mitrofanova E.A., Pushkareva N.A. Analysis of international and Russian experience in regulating the conclusion of multilateral pricing agreements with taxpayers, www.ftp.repec.org, access as of 20 September 2021.
11. Kostikova E.G. (2008), *Preliminary pricing agreement. Development Prospects*, "Your Tax Lawyer" No. 6.
12. Kostin A.A. (2013), *Development prospects of pricing agreements as a method of legal regulation of transfer pricing in the Russian Federation (comparative legal analysis)*, "Vestnik RUDN", series of legal sciences No. 3.
13. Kuzmin D.V. An agreement on pricing as a solution to the problem of applying transfer prices, www.cyberleninka.ru, access as of 20 September 2021.
14. Olofinskaya J.P. (2014), *Tax authorities control over transaction prices: classification of administration risks*, "Proceedings of the IEA" No4 (96).
15. Shestakova E.V. (2016), *The conclusion of tax agreements*, "Russian Law Journal" No. 3.
16. Volvach D.V. (2014), *The practice of applying the new rules of tax control of prices in transactions between interdependent persons in Russia*, "Economics. Taxes. Right" No. 1.

List of legal acts

1. Tax Code of the Republic of Kazakhstan of December 25, 2017 No. 120-VI ("Kazakhstanskaya Pravda" dated December 26, 2017, No. 247, article 609 with subsequent amendments).
2. Tax Code of the Russian Federation of July 31, 1998 N 146-FZ ("Collection of Legislation of the Russian Federation", 1998, No. 31, page 3824, articles 105.19, 105.21, 105.22, 333.33 with subsequent amendments).
3. The Federal Law of the Russian Federation "On Amendments to Part One of the Tax Code of the Russian Federation" dated 17.02.2021. No. 6-FL ("Official Internet portal of legal information" (www.pravo.gov.ru), dated February 17, 2021, paragraph 14).
4. The Law of the Republic of Kazakhstan "On Transfer Pricing" dated 05.07.2008. No. 67-IV ("Kazakhstanskaya Pravda" dated July 19, 2008, N 160, articles 2, 4, 5 with subsequent amendments).
5. Decree of the Government of the Republic of Kazakhstan "On approval of the Rules for concluding an Agreement on the use of transfer pricing" dated 24.11.2011. No. 1197 ("Kazakhstanskaya Pravda" dated January 10, 2012, No. 8-9, with subsequent amendments).

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ УНИВЕРСИТЕТА

Участие команды ВШП «Эділет» в IX Международном студенческом конкурсе по международному коммерческому арбитражу им М.Г. Розенберга

С 15 по 18 марта 2022 г. в г. Москве прошел IX Международный студенческий конкурс по международному коммерческому арбитражу им М.Г. Розенберга. Организаторами конкурса являются Всероссийская академия внешней торговли (ВАВТ) и Международный коммерческий арбитражный суд при ТПП России (МКАС). В конкурсе приняли участие 36 команд из России, Армении, Казахстана, Таджикистана, Узбекистана и Белоруссии. Республику Казахстан на этом конкурсе представляла команда Каспийского университета. В состав команды, представившей наш университет, вошли Кристина Проскурина (капитан команды), Олжас Алимов, Нуржан Максатов и Динара Молдабергенова. Тренером команды выступила Саида Аминовна Акимбекова, доктор юридических наук, академический профессор Высшей школы права "Эділет".

Декан Высшей школы права "Эділет", доктор юридических наук, профессор Светлана Павловна Мороз в данном конкурсе выступала в качестве арбитра и приняла участие в трех играх отборочного раунда: 1) команды Российской Академии народного хозяйства и государственной службы № III (г. Москва) со стороны истца и команды Российско-Армянского университета (г. Ереван) со стороны ответчика; 2) команды Томского государственного университета со стороны истца и команды Ташкентского государственного юридического университета со стороны ответчика; 3) команды Ташкентского государственного юридического университета со стороны истца и команды Финансового университета при Правительстве РФ (г. Москва) со стороны ответчика.

Конкурс проводится как модельное арбитражное разбирательство, где перед коллегией профессиональных арбитров выступают студенты — участники команд в качестве представителей истца и ответчика. Разбирается дело, основанное на реальных случаях. В этом конкурсе перед студентами стояла задача представить позиции сторон — кенийской компании «Адлар и партнеры» в качестве истца и российской компании — АО «Мастера-профессионалы» в качестве ответчика, в споре из-за срыва сроков поставки и недопоставки дизельных генераторов, предназначенных для строительства госпиталя в г. Марсабит (Кения).

Арбитры отметили высокую теоретическую подготовку членов команды по вопросам правового регулирования внешнеэкономической деятельности и арбитражного права, в том числе, международных универсальных конвенций, других международных документов и принципов, а также арбитражных регламентов, в том числе Регламента МКАС при ТПП РФ, а также отличную командную работу. Как отметил Председатель жюри конкурса, вице-президент ТПП РФ Вадим Чубаров, международный коммерческий арбитраж как способ урегулирования споров и объединения специалистов по внешнеэкономическим связям активно развивается, и данный конкурс этому подтверждение!

По результатам конкурса команда Каспийского университета победила в номинации «Логика в юридическом мышлении» и заняла призовое место в номинации «Лучший меморандум Ответчика». Наряду с этим, член нашей команды Олжас Алимов занял призовое место в номинации «Убедительное выступление – топ 5»! Мы поздравляем членов нашей команды и их тренера с таким прекрасным выступлением! Спасибо вам большое!

Школа педагогического мастерства Caspian University

С 5 по 17 марта 2022 года прошла школа повышения квалификации для профессорско-педагогического состава Caspian University.

В рамках школы прошли лекции Намазбаевой Ж.И., директора Центра «Личностно-профессионального роста» Caspian University, д.пс.н., профессора, академика, посвященные инклюзивному образованию, подготовке и психологической готовности педагогов к работе в системе инклюзивного образования.

Были затронуты темы психологической поддержки (сопровождения) обучающихся в ВУЗе лиц с особыми образовательными потребностями (ООП), включения детей с нарушениями эмоционально-волевой сферы, с сенсорными нарушениями в образовательный процесс, особенности интеллектуального образования детей с интеллектуальными нарушениями. Лекции вызвали интерес у аудитории.

17 марта 2022 г. прошло торжественное вручение сертификатов участникам Школы.

ОБЪЯВЛЕНИЯ

Нұрсұлтан Назарбаев Қорының қолдауымен жыл сайынғы Басин оқулары аясында өткізілетін **«Жеке құқықтың өзекті мәселелері»** атты студенттер мен жас ғалымдардың халықаралық ғылыми-тәжірибелік конференциясы

Алматы, 28 сәуір 2022

Алматы қ., Достық даңғылы, 85А,
Каспий қоғамдық университеті (үлкен акт залы, 3-кабат)

Международная научно-практическая конференция студентов и молодых ученых в рамках ежегодных Басинских чтений **«Актуальные проблемы частного права»**, проводимая при поддержке Фонда Нурсултана Назарбаева

Алматы, 28 апреля 2022

г. Алматы, пр. Достык 85А,
Каспийский общественный университет (большой актовый зал, 3 этаж)

Международная научно-практическая конференция студентов и молодых ученых в рамках ежегодных Басинских чтений «Актуальные проблемы частного права», проводимая при поддержке Фонда Нурсултана Назарбаева

Высшая школа права «Әділет» Каспийского общественного университета приглашает Вас принять участие в работе Международной научно-практической конференции студентов и молодых ученых в рамках ежегодных Басинских чтений «Актуальные проблемы частного права», проводимой при поддержке Фонда Нурсултана Назарбаева. Конференция состоится 28 апреля 2022 года в офлайн и онлайн форматах.

Начало в 10:00 часов по времени г. Нур-Султан. Ссылка на конференцию и код доступа будут дополнительно отправлены после 25 апреля 2022 г.

Рабочие языки конференции – русский, казахский, английский. Форма участия – очная и заочная (онлайн-формат).

Адрес организаторов конференции – Каспийский общественный университет (г. Алматы, пр. Достык 85А).

Место проведения конференции: Республика Казахстан, г. Алматы, пр. Достык 85А, Каспийский общественный университет (большой актовый зал, 3 этаж).

Оргкомитет конференции

**МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ
«ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО И ЗАЩИТА ПРАВ В СОВРЕМЕННЫХ
УСЛОВИЯХ», ПОСВЯЩЕННАЯ 55-ЛЕТНЕМУ ЮБИЛЕЮ ПРОФЕССОРА
CASPIAN UNIVERSITY, КАНДИДАТА ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК
РОМАНОВСКОЙ СВЕТЛАНЫ ЮРЬЕВНЫ!**

Высшая школа права «Эділет» Caspian University приглашает Вас принять участие в работе Международной научно-практической конференции «Представительство и защита прав в современных условиях», посвященной 55-летию юбилею профессора Каспийского университета, кандидата юридических наук Романовской Светланы Юрьевны.

Дата проведения конференции:

10-11 июня 2022 года

Время: 10:00 часов (GMT+6, Нур-Султан).

Ссылка на конференцию и код доступа будут дополнительно отправлены после 6 июня 2022 г.

Рабочие языки конференции – русский, казахский, английский.

Формы участия – очная и заочная (онлайн-форматна платформе Zoom).

Адрес проведения конференции – Caspian University (г. Алматы, пр. Достык 85А), зал заседаний Ученого совета, ауд. 011.

Оргкомитет конференции

The banner features a dark blue background with a gold and white design. At the top left, there are logos for Caspian University, a stylized geometric logo, a circular emblem with a scale of justice, the acronym 'АПББ', and another circular emblem. To the right, the Caspian University logo is accompanied by the text 'Caspian University' and 'Арбитражный суд с Романовской'. Below the logos, the conference title is written in white and gold text. A portrait of Svetlana Yur'yevna Romanovskaya, a woman with red hair wearing a blue blazer, is shown in a gold-bordered frame on the right side. At the bottom left, the location and dates are listed.

Международная научно-практическая конференция **«Представительство и защита прав в современных условиях»**, посвященная 55-летию юбилею профессора Каспийского университета, кандидата юридических наук Романовской Светланы Юрьевны

Алматы, 10-11 июня 2022 года

АВТОРЛАР ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТТЕР

КАЛИМБЕКОВА АСЕЛЬ РАХАТОВНА – заң ғылымдарының кандидаты, КАСПИЙ ҚОҒАМДЫҚ УНИВЕРСИТЕТІНІҢ «ӘДІЛЕТ» ЖОҒАРЫ ҚҰҚЫҚ МЕКТЕБІНІҢ ҚАУЫМДАСТЫРЫЛҒАН ПРОФЕССОРЫ, КАСПИЙ ҚОҒАМДЫҚ УНИВЕРСИТЕТІНІҢ ЖАРИЯ ҚҰҚЫҚ ИНСТИТУТЫНЫҢ ЖЕТЕКШІ ҒЫЛЫМИ ҚЫЗМЕТКЕРІ, ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ, АЛМАТЫ Қ.

САТБАЕВА АЙЖАН МҰРАТҚЫЗЫ – заң ғылымдарының кандидаты, ҚАЗАҚ ҰЛТТЫҚ АГРАРЛЫҚ ЗЕРТТЕУ УНИВЕРСИТЕТІНІҢ БИЗНЕС ЖӘНЕ ЗАҢ ЖОҒАРЫ МЕКТЕБІНІҢ ҚАУЫМДАСТЫРЫЛҒАН ПРОФЕССОРЫ, ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ, АЛМАТЫ Қ.

КАРАГУСОВ ФАРХАД СЕРГЕЕВИЧ – заң ғылымдарының докторы, профессор, КАСПИЙ ҚОҒАМДЫҚ УНИВЕРСИТЕТІНІҢ ЖЕКЕ ҚҰҚЫҚ ИНСТИТУТЫНЫҢ БАС ҒЫЛЫМИ ҚЫЗМЕТКЕРІ, ХАЛЫҚАРАЛЫҚ САЛЫСТЫРМАЛЫ ҚҰҚЫҚ АКАДЕМИЯСЫНЫҢ ҚАУЫМДАСТЫРЫЛҒАН МҮШЕСІ (IASL), ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ, АЛМАТЫ Қ.

ГАЛИНСКАЯ ЮЛИЯ ВАЛЕРЬЕВНА – заң ғылымдарының кандидаты, КАСПИЙ УНИВЕРСИТЕТІНІҢ «ӘДІЛЕТ» ЖОҒАРЫ ҚҰҚЫҚ МЕКТЕБІНІҢ ҚАУЫМДАСТЫРЫЛҒАН ПРОФЕССОРЫ, КАРЛОВ УНИВЕРСИТЕТІ (ПРАГА), ЧЕХИЯ РЕСПУБЛИКАСЫ, ПРАГА

МОРОЗ СВЕТАНА ПАВЛОВНА – заң ғылымдарының докторы, КАСПИЙ ҚОҒАМДЫҚ УНИВЕРСИТЕТІНІҢ «ӘДІЛЕТ» ЖОҒАРЫ ҚҰҚЫҚ МЕКТЕБІНІҢ ДЕКАНЫ, «ӘДІЛЕТ» ЖОҒАРЫ ҚҰҚЫҚ МЕКТЕБІ ПРОФЕССОРЫ, ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ, АЛМАТЫ Қ.

ҚУАТОВА АЙГҰЛ ӘКІМҚЫЗЫ – докторант, ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ, АҚТӨБЕ ҚАЛАСЫ

БЕЛЫХ ВЛАДИМИР СЕРГЕЕВИЧ – заң ғылымдарының докторы, профессор, ОРАЛМЕМЛЕКЕТТІКЗАҢУНИВЕРСИТЕТІНІҢКӘСІПКЕРЛІКҚҰҚЫҒЫКАФЕДРАСЫНЫҢ МЕҢГЕРУШІСІ, РЕСЕЙ ФЕДЕРАЦИЯСЫ, ЕКАТЕРИНБУРГ Қ.

СТАДНИК ТАТЬЯНА ВЛАДИМИРОВНА – ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ БАС ПРОКУРОРЫНЫҢ КӨМЕКШІСІ, РЕСЕЙ ФЕДЕРАЦИЯСЫНЫҢ КІШІ ӘДІЛЕТ КЕҢЕСШІСІ, РЕСЕЙ ФЕДЕРАЦИЯСЫ, МӘСКЕУ Қ.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

КАЛИМБЕКОВА АСЕЛЬ РАХАТОВНА – КАНДИДАТ ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК, АССОЦИИРОВАННЫЙ ПРОФЕССОР ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ ПРАВА «ЭДИЛЕТ» КАСПИЙСКОГО ОБЩЕСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА, ВЕДУЩИЙ НАУЧНЫЙ СОТРУДНИК НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО ИНСТИТУТА ПУБЛИЧНОГО ПРАВА КАСПИЙСКОГО ОБЩЕСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА, РЕСПУБЛИКА КАЗАХСТАН, Г. АЛМАТЫ

САТБАЕВА АЙЖАН МУРАТОВНА – КАНДИДАТ ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК, АССОЦИИРОВАННЫЙ ПРОФЕССОР ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ БИЗНЕСА И ПРАВА КАЗАХСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО АГРАРНОГО ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО УНИВЕРСИТЕТА, РЕСПУБЛИКА КАЗАХСТАН, Г. АЛМАТЫ

КАРАГУСОВ ФАРХАД СЕРГЕЕВИЧ – ДОКТОР ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК, ПРОФЕССОР, ГЛАВНЫЙ НАУЧНЫЙ СОТРУДНИК ИНСТИТУТА ЧАСТНОГО ПРАВА КАСПИЙСКОГО ОБЩЕСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА, АССОЦИИРОВАННЫЙ ЧЛЕН МЕЖДУНАРОДНОЙ АКАДЕМИИ СРАВНИТЕЛЬНОГО ПРАВОВЕДЕНИЯ (IASL), РЕСПУБЛИКА КАЗАХСТАН, Г. АЛМАТЫ

ГАЛИНСКАЯ ЮЛИЯ ВАЛЕРЬЕВНА – КАНДИДАТ ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК, АССОЦИИРОВАННЫЙ ПРОФЕССОР ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ ПРАВА «ЭДИЛЕТ» КАСПИЙСКОГО УНИВЕРСИТЕТА, КАРЛОВ УНИВЕРСИТЕТ (ПРАГА), ЧЕШСКАЯ РЕСПУБЛИКА, ПРАГА

МОРОЗ СВЕТЛАНА ПАВЛОВНА – ДОКТОР ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК, ДЕКАН ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ ПРАВА «ЭДИЛЕТ» КАСПИЙСКОГО ОБЩЕСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА, ПРОФЕССОР ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ ПРАВА «ЭДИЛЕТ» КАСПИЙСКОГО ОБЩЕСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА, РЕСПУБЛИКА КАЗАХСТАН, Г. АЛМАТЫ

КУАТОВА АЙГУЛЬ АКИМОВНА – ДОКТОРАНТ, РЕСПУБЛИКА КАЗАХСТАН, Г. АКТОБЕ

БЕЛЫХ ВЛАДИМИР СЕРГЕЕВИЧ - ДОКТОР ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК, ПРОФЕССОР, ЗАВЕДУЮЩИЙ КАФЕДРОЙ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОГО ПРАВА УРАЛЬСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ЮРИДИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА, РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ, Г. ЕКАТЕРИНБУРГ

СТАДНИК ТАТЬЯНА ВЛАДИМИРОВНА - ПОМОЩНИК ГЕНЕРАЛЬНОГО ПРОКУРОРА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН, МЛАДШИЙ СОВЕТНИК ЮСТИЦИИ, РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ, Г. МОСКВА

INFORMATION ON THE AUTHORS

KALIMBEKOVA ASSEL RAKHATOVNA – CANDIDATE OF LAW SCIENCES, ASSOCIATE PROFESSOR OF THE HIGHER SCHOOL OF LAW «ADILET», LEADING RESEARCHER OF THE RESEARCH INSTITUTE OF PUBLIC LAW, CASPIAN PUBLIC UNIVERSITY, REPUBLIC OF KAZAKHSTAN, ALMATY

KALIMBEKOVA ASSEL RAKHATOVNA – CANDIDATE OF LAW SCIENCES, ASSOCIATE PROFESSOR OF THE HIGHER SCHOOL OF LAW «ADILET», LEADING RESEARCHER OF THE RESEARCH INSTITUTE OF PUBLIC LAW, CASPIAN PUBLIC UNIVERSITY, REPUBLIC OF KAZAKHSTAN, ALMATY

SATBAYEVA AIZHAN MURATOVNA – CANDIDATE OF LAW SCIENCES, ASSOCIATED PROFESSOR OF HIGH SCHOOL OF BUSINESS AND LAW OF KAZAKH NATIONAL AGRARIAN RESEARCH UNIVERSITY, REPUBLIC OF KAZAKHSTAN, ALMATY

KARAGUSSOV FARKHAD SERGEEVICH – DOCTOR OF LAW, PROFESSOR, CHIEF SCIENTIFIC FELLOW OF THE INSTITUTE OF PRIVATE LAW OF CASPIAN UNIVERSITY, ASSOCIATE MEMBER OF THE INTERNATIONAL ACADEMY OF COMPARATIVE LAW (IACL), REPUBLIC OF KAZAKHSTAN, ALMATY

GALINSKAYA YULIYA VALEREVNA – CANDIDATE OF LEGAL SCIENCES, ASSOCIATE PROFESSOR OF THE HIGHER SCHOOL OF LAW “ADILET” OF THE CASPIAN UNIVERSITY, CHARLES UNIVERSITY IN PRAGUE, CZECH REPUBLIC, PRAGUE

MOROZ SVETLANA PAVLOVNA – DOCTOR OF LAW, DEAN OF THE HIGHER SCHOOL OF LAW «ADILET», PROFESSOR OF THE HIGHER SCHOOL OF LAW «ADILET», CASPIAN PUBLIC UNIVERSITY, REPUBLIC OF KAZAKHSTAN, ALMATY

KUATOVA AIGUL AKIMOVNA – DOCTORAL, REPUBLIC OF KAZAKHSTAN, AKTOBE

BELYKH VLADIMIR SERGEEVICH - DOCTOR OF LAW, PROFESSOR, HEAD OF THE DEPARTMENT OF BUSINESS LAW, URAL STATE LAW UNIVERSITY, RUSSIAN FEDERATION, YEKATERINBURG

STADNIK TATYANA VLADIMIROVNA - ASSISTANT TO THE PROSECUTOR GENERAL OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN, JUNIOR COUNSELOR OF JUSTICE, RUSSIAN FEDERATION, MOSCOW

Правила публикации для авторов журнала «Научные труды «Эділет» (требования к оформлению статей, представляемых для опубликования)

Редакционная коллегия просит авторов при подготовке статей для опубликования в журнале «Научные труды «Эділет» руководствоваться следующими правилами.

Условия размещения публикаций в журнале

Для публикации в журнале «Научные труды «Эділет» принимаются статьи на казахском, русском и английском языках, содержащие ранее не опубликованные проблемные, обзорные, дискуссионные статьи в области юридической науки, где освещаются результаты фундаментальных и прикладных исследований.

Статья может быть представлена на одном из трех языков: казахском, русском или английском.

Статья магистрантов должна сопровождаться рецензией от научного руководителя (заверенная печатью отдела кадров). Рецензия – на казахском или русском языках.

Статья должна быть тщательно отредактирована. Особое внимание следует обратить на ясность и лаконичность стиля, точность и последовательность в изложении материала.

Автором должен быть подписан первый экземпляр статьи с указанием, что текст статьи (цитаты, цифры, сноски) вычитан и сверен. За достоверность и точность данных, приведенных в материалах, ответственность несут авторы.

Автор перед сдачей рукописи в журнал должен тщательно проверить общую орфографию, а также правильность написания соответствующих юридических терминов.

К оформлению статей предъявляются следующие требования

Объем статьи, включая список литературы, таблицы и рисунки с подрисуночными надписями, аннотации, не должен превышать 10 страниц печатного текста. Минимальный объем статьи – 5 страниц. В редакцию необходимо представить электронную версию статьи в полном соответствии с распечаткой. Страницы статьи должны быть пронумерованы. Указывается код по **УДК**.

В начале статье указывается ФИО автора, должность или место работы, учебы, название статьи.

Аннотация (аңдатпа, annotation) дается после ФИО, место работы, учебы автора и названия статьи в начале текста на рус., каз. и англ языках (8-10 строк). Перед каждой аннотацией написать фамилию и инициалы, должность, название статьи на соответствующем языке аннотации. Далее ключевые слова (түйінді сөздер, keywords) на каз., рус., англ. языках внизу аннотации на соответствующем языке аннотации.

Аннотация является кратким изложением содержания научного произведения, дающая обобщенное представление о его теме и структуре. Аннотация не требуется при публикации рецензий, отчетов о конференциях и подобных информационных материалов.

Ключевые слова должны обеспечить наиболее полное раскрытие содержания статьи. Для каждого конкретного материала задайте 5-6 ключевых слов (keywords) в порядке их значимости, т.е. самое важное ключевое слово статьи должно быть первым в списке.

Авторы, информация об авторах, название статьи, аннотация и ключевые слова указываются на языке написания статьи и на русском/казахском и английском языке. В информации об авторах должны быть указаны занимаемая должность, основное место работы, ученая степень, ученое звание, а также e-mail

Текст должен быть набран в программе Word любой версии, представляется на CD или другом носителе либо отправляется по электронной почте akalimbekova@mail.ru (**Раб.тел.: +7 (727) 250 69 35, +7 (727) 323 10 09**). Шрифт текста — Times New Roman, формат бумаги А4 (210*297 мм), размер кегля — 12 пт. Межстрочный интервал — одинарный. Выравнивание по ширине. Абзацный отступ — 0,8 см. Поля верхнее — 2, нижнее — 2, левое — 2, правое — 2.

В таблицах, рисунках, формулах не должно быть разночтений в обозначении символов, знаков. Рисунки должны быть четкими, чистыми. На рисунки и таблицы в тексте должны быть ссылки.

В тексте число формул должно быть минимальным. Формулы должны быть набраны в соответствующем редакторе (для математических и химических формул). Таблицы должны быть озаглавлены, не допускается наличия в них пустых граф. Условные сокращения и символы следует пояснять в примечании.

Иллюстративные материалы представляются в форматах: для фото, рисунков — tiff или jpeg (300 dpi для черно-белых и цветных); графики, диаграммы, схемы и т.п. — xls, cdr. На обороте рисунка или под ним указывается фамилия автора, название статьи и номер рисунка. Иллюстрации могут размещаться по тексту, но обязательно прилагаются в виде отдельных файлов, который впоследствии будет использоваться при верстке). Подрисовочные подписи даются отдельным списком, в конце статьи.

Список использованных источников должен состоять не более чем из 20 наименований, и оформляется в соответствии с ГОСТ 7.1–2003 «Библиографическая запись. Библиографическое описание. Общие требования и правила составления». Ссылки на источники в тексте статьи даются только в квадратных скобках (без цитирования [12], при цитировании или пересказе авторского текста [12, с. 29]). Нумерация ссылок в статье производится по порядковому номеру источника в приставленном списке литературы. Архивные материалы в список не включаются, ссылки на них помещаются в тексте в круглых скобках. При использовании в статье источников из электронных ресурсов или удаленного доступа (Интернета) в списке литературы приводится библиографическая запись источника и ссылка на сетевой ресурс с полным сетевым адресом в Интернете. Желательно указывать дату обращения к ресурсу.

НАПРИМЕР (библиографические сведения условны):

Для книг: Фамилии и инициалы авторов. Заглавие. — Сведения о повторности издания. — Место издания: Издательство, Год издания. — Количество страниц.

Например:

Басин Ю.Г. Избранные труды по гражданскому праву. — 3-е изд. — СПб.: 2003. — 294 с.

Для статей из журналов: Фамилии и инициалы авторов. Название статьи // Заглавие издания. (Серия). — Год издания. — Том. — Номер. — Страницы.

Например:

Брызгалов А.И. О некоторых теоретико-методологических проблемах юридической науки на современном этапе // Государство и право. — 2004. — № 4. — С. 17–22.

Для материалов конференций, сборников трудов и т.д.: Фамилии и инициалы авторов. Название статьи // Заглавие издания: Вид издания. — Место, год издания. — Том. — Номер. — Страницы.

Например:

Диденко А. Гражданское право как источник формирования правовой действительности // VI Гражданское законодательство: Статьи. Комментарии. Практика. – Вып. 40 / Под ред. А.Г. Диденко. – Алматы: Раритет, 2015. – С. 4-24.

Автор обязан сделать транслитерацию фамилии, инициалов, перевод заглавия статьи (обзора, рецензии), списка использованных источников (References) на английский язык, разместив их в конце текста статьи. Ее можно сделать по следующей ссылке: <http://www.ruski-mat.net/trans2.html>)

Например:

Didenko A. Grazhdanskoye pravo kak istochnik formirovaniya pravovoy deystvitelnosti // VI Grazhdanskoye zakonodatelstvo: Statyi. Kommentarii. Praktika. – Vyp. 40 / Pod red. A.G. Didenko. – Almaty: Raritet, 2015. – S. 4-24.

Сведения об авторах

К рукописи прилагаются:

- 1) справка о каждом из авторов статьи с указанием фамилии, имени, отчества; ученой степени; ученого звания; основного места работы; должности; домашнего, служебного или мобильного телефонов; электронного и почтового адресов (для связи с редакцией);
- 2) информация о том, кому из соавторов следует адресовать вопросы главного редактора и/или направлять корректуру.

Все статьи, поступившие в редакцию, рецензируются. При необходимости статья может быть возвращена автору на доработку. Датой поступления статьи считается дата получения редакцией ее окончательного варианта. Редакция оставляет за собой право внесения в текст редакторских изменений, не искажающих смысла статьи.

Статьи публикуются по мере поступления.

Схематический пример оформления статьи

- УДК.

- По центру приводятся:

- о Фамилии и инициалы авторов (напр.: И.В. Иванов¹, С.П. Крылов²)

- о Полное название учреждения, которое представляет автор (с указанием страны и города). Если авторы из разных учреждений, то соответствие между автором и учреждением устанавливается надстрочными индексами, например:

И.В. Иванов¹, С.П. Крылов² Каспийский общественный университет, Казахстан, г. Алматы¹

Институт экономики и права, Казахстан, г. Алматы²

- о Название статьи (полуужирное написание)

- Аннотация.

- Ключевые слова.

- Текст статьи.

- Список использованных источников.

- References (транслитерация).

- В конце статьи приводится перевод на двух остальных языках (по очереди): Ф.И.О. авторов, названия статьи, резюме (размер шрифта на 2 кегеля меньше, чем основной).

- На отдельных страницах приводятся иллюстрации (рисунки, диаграммы, таблицы и др.) с надписями.

- Сведения об авторах.

Контакты и адрес редакции, телефон

Республика Казахстан, 050021
г. Алматы, пр. Достык, 85А, каб. 210
Раб. тел: +7 727 250 69 35; +7 727 323 10 09
Электронная почта: akalimbekova@mail.ru
Главный редактор – Калимбекова Асель Рахатовна

Стоимость публикации в журнале «Научные труды «Әділет»

Стоимость публикации в журнале «Научные труды «Әділет» - 10000 тенге. Для сотрудников, профессорско-преподавательского состава, магистрантов, докторантов Каспийского университета стоимость публикации в журнале «Научные труды «Әділет» – 5000 тенге

Оплата производится в кассу Каспийского общественного университета, чек об оплате предоставляется в редакцию вместе с рукописью статьи.

Или путем оплаты на расчетный счет университета

Реквизиты для казахстанских авторов:

УО «Каспийский общественный университет»
Ректор Нусенов Жолдасбек Муслимович
Адрес:
Республика Казахстан, 050021
г. Алматы, пр. Достык, 85А, каб. 210
РНН 600700524033
БИН -030640000531
Р/счет – KZ9584901KZ014467972
БИК NURSKZKX
КБЕ – 18
АФ АО Нурбанк г.Алматы
Ул.Желтоқсан 173
Код ВУЗа 079

Реквизиты для зарубежных авторов:

УО «Каспийский общественный университет»
Ректор Нусенов Жолдасбек Муслимович
Адрес:
Республика Казахстан, 050021
г. Алматы, пр. Достык, 85А, каб. 210
РНН 600700524033
БИН -030640000531
Р/счет – KZ9584901KZ014467972
БИК NURSKZKX
КБЕ – 18
АФ АО Нурбанк г.Алматы
Ул.Желтоқсан 173
Код ВУЗа 079

**Журнал зарегистрирован Национальным агентством по делам печати
и массовой информации Республики Казахстан
Регистрационное свидетельство
№ 9774-Ж от 19 декабря 2008 г.**

**Учредитель
Учреждение образования
«Каспийский общественный университет»**

**Адрес
050021, г. Алматы, пр. Достык 85 А,
Тел.: +7 (727) 250 69 35, +7 (727) 323 10 09
факс: +7 (727) 250 69 30
e-mail: akalimbekova@mail.ru**

**Наш сайт: www.cu.edu.kz
Опубликованные материалы не всегда отражают точку зрения редакции.
Ответственность за достоверность фактов и сведений
в публикациях несут авторы.**

Басуға 7.04.2022 ж.
қол қойылды.
Форматы 60x90/16.
Офсеттік басылым.
Офсеттік қағаз.
Шартты баспа табағы 3,75.
Баспа табағы 3,2.
Таралымы 500 дана.

Подписано
в печать 7.04.2022 г.
Формат 60x90/16.
Печать офсетная.
Бумага офсетная.
Усл.- печ. л. 3,75.
Печ. л. 3,2.
Тираж 500 экз.